

20 Апрель. № 12. 1909 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Новые распинатели Христа.

Слово въ Великій Пятокъ*).

Что странное сіе видѣніе? Какой гробъ предстоитъ предъ нами? Кто заключенъ въ этомъ гробѣ? Это Ты, Сладчайшій мой Иисусе; это Ты, Божественное Слово, все сотворившее Своею мудростію; Это Ты—Единый отъ Троицы, сопрестольный Отцу и Духу, сѣдящій на херувимахъ, воспѣваемый отъ серафимовъ, прославляемый отъ небесныхъ силъ; это Ты,—Царь царствующихъ и Господь господствующихъ; это Ты—свѣте міра, Солнце умное, просвѣщающее души, это Ты—мой Спаситель, пришедшій „взыскати и спасти погибшаго“, освятившій Своимъ пришествіемъ міръ, приведшій насъ въ познаніе Бога, изведшій насъ отъ тьмы и діавола, „показавшій намъ пути во спасеніе“, явившій намъ великія знаменія и чудеса—побѣдившій

*) Произнесено 27-го марта 1909 г. въ церкви Таврической духовной семинаріи.

діавола въ пустынѣ, открывшій зрѣніе слѣпымъ, возставшій отъ одра болѣзни прокаженныхъ и разслабленныхъ, исцѣлившій кровоточивыхъ, бѣсноватыхъ, хромыхъ, сухихъ, насытившій пятью хлѣбами пять тысячъ алчущихъ, ходившій по водамъ, какъ по сушѣ, воскресившій мертвыхъ, приведшій въ покаяніе мытарей, блудницъ и грѣшниковъ, напिताвшій наши души небесною манною. Да, мы зримъ лежащимъ во гробѣ воплотившагося Сына Божія, Царя, Пророка, Чудотворца, Учителя, Спасителя, безгрѣшнаго Праведника... Гдѣ я найду словъ, чтобы выразить весь ужасъ, объемлющій мою душу при видѣ опозоренной Святости, поруганной Правды, отверженной Истины, умерщвленной Жизни? Кто дастъ мнѣ источникъ слезъ, чтобы я могъ залитьъ ими свое сердце, сострадающее моему Спасителю и Господу? „Какъ погребутъ, Боже мой? Или какою плащаницею обвію? Коима-ли рукама прикоснуса нетлѣнному Твоему тѣлу? Или кія пѣсни воспою Твоему исходу щедре“? Что за новое и страшное таинство? Какъ умираетъ Жизнь? Какъ лежитъ во гробѣ Воскресеніе гробныхъ? Какъ умолкаетъ вѣчно живущее Слово? Какъ заходитъ во гробѣ всемірное Солнце? Какъ потухаетъ премірный Свѣтъ? Что за причина такой небывалой смерти? Кто виновникъ настоящаго убійства? Не говори мнѣ, что виновники сего одни іудеи... Правда, Христосъ распятъ и убіенъ руками іудеевъ, но не одни іудеи повинны въ этомъ. Христосъ пришелъ спасти весь заблудшій человѣческій родъ и училъ не однихъ іудеевъ, но чрезъ нихъ и весь міръ. Іудеи предназначены были быть апостолами среди другихъ народовъ. И если распяли Христа они, имѣвшіе пророчества о Немъ, то не сдѣлали-ли бы сего язычники, невѣдавшіе ни пророчествъ, ни обѣтованій, ни чудесъ, ни божественныхъ законовъ. И что говорю о язычникахъ? Не распяли-ли бы Христа даже народы христіянскіе? Увы? Не только распяли бы,

но уже распинаютъ Его и творять дѣла богоубійць іудеевъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлаеть „христіанскій“ міръ со Христомъ? Христось училъ іудеевъ высшей правдѣ, чистѣйшей святости; іудеи часто съ печалію отходили отъ Него, называя Его ученіе тяжелымъ и невыносимымъ. Когда христіанскому міру говорятъ, что Христось требуетъ прежде всего чистаго сердца, святости жизни и подвига самоотреченія, тогда многіе изъ людей называютъ это ученіе евангелія жестокимъ, обременительнымъ, доступнымъ только святымъ, да развѣ, отчасти, духовнымъ лицамъ (какъ будто святые падаютъ съ небесъ!). Іудеи, видя многія чудеса Христовы, часто не вѣровали въ Него и даже озлоблялись противъ Него, говорили, что Онъ творить ихъ бѣсовскою силою. А нашъ христіанскій міръ? Вѣритъ-ли онъ чудесамъ Христовымъ и чудесамъ, совершающимся Его именемъ святыми? Увы! И этого нѣтъ! Въ нашъ вѣкъ развилась особенная болѣзнь—это богобоязнь и чудобоязнь. Читая правдивое и простое повѣствованіе Евангелія, многіе наши философы, ученые, писатели, публицисты никакъ не желаютъ признать чудо—чудомъ, а Христа—Богомъ. Сколько изощрались въ искаженіи, лживомъ перетолкованіи евангелія нѣмецкіе и французскіе философы, а за ними и наши русскіе писатели? Сколько наглости, сколько ругательства, сколько кощунства обнаружили многіе мыслители христіанскаго вѣка по отношенію ко Христу и евангелію! Вотъ передъ нами идолы вѣка сего—Бауръ, Штраусъ, Ренанъ, Толстой, всѣ одержимые болѣзнію богобоязни и чудобоязни! Мудрецы міра сего, принужденные сознаться въ томъ, что евангельское ученіе выше человѣческаго генія, никакъ не могутъ признать виновника его Богомъ, ибо они боятся Бога больше чѣмъ язычники своихъ домовыхъ, лѣшихъ и русалокъ. А что сыны вѣка сего? А они рукоплещутъ богохульникамъ, возводятъ ихъ въ достоинство но-

выхъ апостоловъ и евангелистовъ. Въ упоеніи отъ своихъ учителей, они даже забываютъ само евангеліе и предпочитаютъ ему евангелія новой, послѣдней европейской формаціи. Но вотъ изъ еретическаго запада является новый учитель, который хочетъ стать выше Христа, создать ученіе выше евангельскаго, провозгласивши его сверхчеловѣческимъ, а евангельское безумнымъ. И хотя этотъ мудрецъ и оканчиваетъ свою жизнь на порогѣ дома умалишенныхъ, но все-таки какія онъ слышитъ привѣтствія своему безумію со стороны современнаго „гуманнаго“ вѣка, будто-бы любящаго болѣе всего братство, равенство, милосердіе и т. п.

Смотрите, какъ скоро нашъ „гуманный“ вѣкъ отвернулся отъ евангельской кротости, снисхожденія, любви и обернулся къ безчеловѣчному ученію о правѣ сильного, о господствѣ грубой физической силы, о презрѣніи бѣдныхъ, больныхъ и несчастныхъ. Что это за бѣснованіе мысли? Что за болѣзнь сердца? Не тоже ли это, что-было при Христѣ съ іудеями? Не напоминаетъ ли все это намъ іудеевъ, называвшихъ Христа бѣсноватымъ, безумцемъ, богохульникомъ, государственнымъ измѣнникомъ. Не напоминаетъ ли намъ европейское непостоянство міровоззрѣнія и мысли непостоянство іудейское, которое, то называло Христа царемъ, то величало измѣнникомъ, то поклонялось Ему и прославляло Его, то искало убить Его камнями, то воздавало Ему царскія почести, то предпочитало Ему разбойника Варавву, то взывало Ему „осанна“, то кричало Ему „распи, распи Его“!

Что же новаго, или вѣрнѣе что лучшаго у насъ по сравненію съ іудеями, распявшими Христа? Тамъ непостоянство—здѣсь вѣроломство; тамъ окаменѣніе сердець—здѣсь ученое невѣріе; тамъ злоба—здѣсь вражда; тамъ богохульство—здѣсь кощунство; тамъ книжники и фарисеи—здѣсь ученые философы, литераторы и борзописцы; тамъ подкупленные воины, здѣсь продажныя „богословствующие“ писатели: тамъ незаконный судъ Кіафы—

здѣсь безсовѣстный судъ, такъ называемой, ученой отрицательной критики; тамъ безстыдное безразличіе Пилата—здѣсь постыдное равнодушіе общества; тамъ изгнаніе Христа изъ городовъ—здѣсь изгнаніе Его изъ домовъ, изъ школъ, изъ государствъ. И какъ при жизни Христа народъ, слушая Его ученіе, говорилъ: „никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человѣкъ“, а фарисеи говорили: „увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ? Но этотъ народъ невѣжда въ законъ, проклятъ онъ“ (Іоан. VІІ, 46, 47, 48), такъ и теперь простые люди оказываются болѣе способными къ воспріятію евангелія, неужели зломудрствующіе интеллигенты. И что говорили фарисеи про вѣрующій народъ, то говорятъ и теперь образованные люди про христіанъ. И нынѣ большинство образованнаго класса считаетъ христіанство достояніемъ лишь неграмотныхъ невѣждъ да духовныхъ лицъ. И какъ при жизни Христа изъ среды высшаго класса нашлось очень немного послѣдователей въ родѣ Никодима или Іосифа, такъ и теперь,—только сравнительно небольшая часть образованныхъ европейцевъ состоитъ въ рядахъ искреннихъ почитателей Христа. Итакъ, чѣмъ же превосходитъ нашъ „христіанскій“ вѣкъ, вѣкъ древнихъ іудеевъ и чѣмъ гордиться намъ предъ богоубійцами и распинателями Христа? Еще подлежитъ большому сомнѣнію, кто больше виноватъ въ озлобленіи противъ Христа—іудеи, или христіанскіе народы. Если тѣ видѣли Самого Христа, то эти видятъ Его Церковь, занимающую почти двухтысячелѣтній періодъ въ исторіи человѣчества, воспитавшую его на началахъ добра и совѣсти и давшую міру дивный сонмъ неслыханныхъ гигантовъ духа—мучениковъ, подвижниковъ и чудотворцевъ. Ели при жизни Христа вліяніе Его простиралось лишь только на отдѣльныя личности и только на внутренній міръ этихъ личностей, то теперь благотворное вліяніе христіанства можно видѣть и въ

жизни общественной и государственной; евангеліе положило печать своего свѣта и на законахъ гражданской жизни народовъ, и на воспитаніи, и на образованіи, и на наукѣ, и на искусствѣ, и на литературѣ, и на философіи. Такъ что большинство людей нашего вѣка безсознательно живетъ христіанствомъ и, въ принципѣ отрицая его, на дѣлѣ признаетъ его и пользуется имъ. Къ какому же выводу мы приходимъ? Мы приходимъ къ печальному выводу:—Христосъ, пришедшій спасти міръ отъ грѣха, еще и доселѣ страдаетъ отъ этого міра, Онъ и доселѣ еще Мученикъ. Что же за причина такой ненависти міра ко Христу, до конца возлюбившаго міръ? Таково свойство зла, что оно не успокаивается отъ любви и состраданія, а еще болѣе раздражается. Таково свойство зла, что оно не выноситъ прикосновенія къ нему или присутствія добра, ибо добро изобличаетъ неправду зла.

„Всякій дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“, сказалъ Спаситель (Іоан. III, 20).

Познай отсюда тяжесть людского грѣха и необходимость пришествія въ міръ Самаго Бога. Міръ настолько погрязъ во злѣ, что не сознаетъ своей страшной болѣзни и не желаетъ врача и, когда онъ приходитъ къ нему съ любовію, то онъ въ озлобленіи убиваетъ его. Познай отсюда, почему Христосъ и доселѣ Мученикъ и Страдалецъ на крестѣ и такъ и будетъ Мученикомъ, доколѣ не откроется царство Христово по скончаніи міра. А въ приложеніи къ себѣ усвой ту великую истину, что и ты—ученикъ Христовъ—тоже мученикъ по подобію своего Спасителя и, что тогда только достигнешь воскресенія своей души изъ бездны зла, когда будешь крестоносцемъ и страстотерпцемъ. Твердо помни слова послѣдней прощальной бесѣды Спасителя: „Помните слово, которое я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если ме-

ня гнали, будутъ гнать и васъ" (Іоан. XV, 20) „Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы соблазнились" (XVI, 1): „Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ; если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ-бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ" (—XV, 18. 19). Почитай же себя, христіанинъ, мученикомъ и воиномъ Христовымъ. Но ни мало не смущайся своимъ мученичествомъ и не думай, что христіанство есть проповѣдь безпросвѣтнаго пессимизма, что христіанинъ обреченъ на одни лишь страданія. Сила христіанства въ томъ и заключается, что оно смиреніемъ, кротостію, самоотреченіемъ и подвигомъ побѣждаетъ зло въ мірѣ и чрезъ страданіе достигаетъ большаго блаженства, чѣмъ достигаютъ того не христіанскія ученія, съ своею проповѣдію о сытости, о правѣ, о социальномъ равенствѣ, о безрелигіозной морали, о наслажденіи, о господствѣ грубой силы и т. п. Въ этомъ таинство христіанства, въ этомъ сила Христа и евангеліи.

Этотъ скорбный и тѣсный путь ведетъ къ побѣдѣ, къ торжеству, къ блаженству, къ славѣ. Эту славу всѣхъ послѣдователей Христовыхъ зрѣлъ во откровеніи новозавѣтный тайнозритель—Ап. Іоаннъ. Онъ видѣлъ „великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ, и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ" (Апокал. VП, 9) „Это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои Кровію Агнца, за это они пребываютъ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ; они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной: ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на жи-

вые источники водъ, и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ“ (—14, 17). Будемъ, возлюбленные, укрѣпляться духомъ Христова мученичества. Постраждемъ со Христомъ, да и вѣнчаемся съ Нимъ. Да вдохновляетъ насъ въ этомъ неложное обѣщаніе Христово: „въ мірѣ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“ (Іоан. XVI, 33). Будемъ твердо вѣрить въ побѣду добра и въ воскресеніе Христа, нынѣ лежащаго во гробѣ.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Воскресни, Боже; суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ! Воскресни, Боже, суди земли; яко Ты царствуеши во вѣки! Аминь.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

С Л О В О

предъ совершеніемъ панихиды въ день столѣтней годовщины смерти великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя *).

„Языкъ—огнь“ (Іак. III, 6).

Въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта сила человѣческаго слова изображается у пророка Іереміи такъ: „се даю словеса моя въ уста огнь, и людіе сія древа, и поястъ ихъ огнь“ (Іерем. V, 14), говорить пророку Господь Богъ. Ту же мысль о силѣ и значеніи человѣческаго языка или слова раскрываетъ и св. Апостолъ Іаковъ въ Новомъ Завѣтѣ словами: „языкъ—огнь... языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, какъ небольшой огонь много вещества зажигаетъ“ (Іак. III, 5—6).

Пояснимъ эти слова св. Писанія въ приложеніи ихъ къ твореніямъ нашего великаго писателя Н. В. Гоголя. Огонь разгорается, начинаясь отъ

*) Произнесено 20 марта въ Евпаторійскомъ соборѣ въ присутствіи учащихъ и учащихся учебныхъ заведеній г. Евпаторіи.

ничтожнѣйшей искры. Расползаясь постепенно сначала по маленькимъ и удобнымъ для горѣнія предметамъ, онъ затѣмъ переходитъ на большіе и твердые предметы. И тогда нѣтъ пощады никому и ничему отъ силы огня: даже камни и желѣзо не устоятъ противъ него! Таковы же начало и дѣйствіе слова человѣческаго. Мысль зарождается гдѣ-то въ глубинѣ души человѣка, неуловимо даже для самого мыслящаго, но затѣмъ постепенно разгорается, переходя отъ одного человѣка къ другому, выбирая для себя матеріалъ сначала болѣе легкій, болѣе горючій, т. е. людей простыхъ душою и слабыхъ волею, а затѣмъ перебрасываясь на людей сильныхъ и стойкихъ. Тогда-то пожаръ среди душъ человѣческихъ становится неукротимымъ и неукротимымъ; огненная лава ползетъ и ширится во всѣ стороны, захватывая на своемъ пути все, что ни попадаетъ ей. Въ результатъ является въ жизни народа или общества, охваченнаго этою огненною лавою, что-либо великое, міровое, дающее новое направленіе жизни для блага извѣстнаго народа или даже цѣлаго человѣчества.

Источникомъ такихъ великихъ мыслей являются отдѣльныя личности, люди великаго ума, великой воли, великой души; такіе люди называются геніальными, геніями. Они бросаютъ искру въ человѣчество, а отъ искры разгорается цѣлое движеніе въ народѣ или человѣчествѣ, подобно тому какъ пожаръ исходитъ изъ одного источника, выбрасывающаго изъ себя первую искру.

Нашъ геніальный писатель Н. В. Гоголь горѣлъ любовью къ своему отечеству, а потому искренне и всѣми силами желалъ уничтожить въ немъ недостатки, препятствующіе счастью и благополучію его сыновъ. Этой цѣли великій писатель достигалъ изображеніемъ въ своихъ произведеніяхъ недостатковъ русской жизни, напр. въ Мертвыхъ душахъ, въ Ревизорѣ и мн. др. Главнѣйшимъ недостаткомъ въ жизни нашего дорогого отечества

въ то время было крѣпостное право, державшее нашъ простой народъ въ цѣпяхъ невѣжества и грубости. И Н. В. Гоголь художественно, картинно изображаетъ намъ явленія и лица того времени, бросая въ своихъ читателей искру великой мысли о вредѣ и уничтоженіи крѣпостного права. И искра, перебрасываясь отъ одного человѣка къ другому, разгорѣлась въ цѣлое пламя, которое дошло до людей сильныхъ, власть имущихъ; тогда пожаръ мысли уже нельзя было остановить, и огонь мысли единого человѣка поѣлъ, т. е. разрушилъ то, что давно уже ждало разрушенія!

Но если въ однихъ своихъ произведеніяхъ Н. В. Гоголь идетъ къ благимъ цѣлямъ путемъ отрицательнымъ, т. е. изображеніемъ недостатковъ и пороковъ, отъ которыхъ онъ хочетъ избавить свое горячо любимое отечество, то въ другихъ онъ идетъ путемъ положительнымъ, насаждая въ своихъ читателяхъ и народѣ вообще великія мысли и чувства, безъ которыхъ государство безсильно и безцвѣтно. Таково его произведение „Тарасъ Бульба“, въ которомъ онъ культивируетъ необходимое для каждаго члена государства чувство патріотизма, т. е. любви къ своему родному и преданности къ своей православной вѣрѣ. Въ чудныхъ картинахъ Н. В. Гоголь изображаетъ жизнь казаковъ въ битвахъ и въ мирное время, ихъ безхитростную, но горячую преданность вѣрѣ и отечеству. Даже жестокость Тараса по отношенію къ своему сыну Андрію не омрачаетъ красоты картинъ, такъ какъ убійство сына вытекаетъ изъ великой уязвленной души безграничнаго патріота.

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что Н. В. Гоголь, будучи человѣкомъ и писателемъ свѣтскимъ, не забываетъ въ своихъ произведеніяхъ и религіозной области. Имѣя самъ глубокую вѣру и преданность православной Церкви, любя духовенство и церковное богослуженіе, онъ своими произведеніями возбуждаетъ эти чувства и въ чи-

тателяхъ. Таково его произведеніе „Размышленіе о Божественной литургіи“. Н. В. Гоголь до того проникнуть былъ чувствомъ величія Тайны, совершаемой за литургіей, что въ священникѣ, совершающемъ таинство Евхаристіи, видитъ самого Христа—Господа. Подумаешь, что это произведеніе принадлежитъ духовному лицу—проповѣднику, а не свѣтскому писателю. Столь искреннія и сильныя чувства нашего великаго писателя не могли не передаваться его читателямъ и почитателямъ!

Итакъ, вотъ какой смыслъ имѣютъ слова изъ книги пророка Іереміи: „и дамъ словеса моя въ уста твоя огонь, и людіе сія древа, и огонь поястъ ихъ“. Какъ огнемъ уничтожается и очищается всякая скверна, такъ словомъ человѣческимъ уничтожается и искореняется все ненужное, ненормальное и неправильное и насаждается доброе и высокое въ жизни людей.

Но помните, что огонь въ своей стихійной силѣ пожираетъ не только нечистое, ненужное и вредное, но часто этому подвергаются и предметы полезные и даже дорогіе и необходимые. Такъ и языкъ или слово человѣческое можетъ быть направлено въ другую сторону, къ сожиганію и разрушенію явленій и предметовъ благодѣтельныхъ и полезныхъ и даже дорогихъ для людей. Тотъ же св. Апостолъ Іаковъ говоритъ о языкѣ такъ: „однимъ и тѣмъ же языкомъ благославляетъ Бога и Отца и имъ же проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію“. Наряду съ великими писателями, зажигающими нашъ умъ и наше сердце для добра и истины, наряду съ истинными служителями слова мы видимъ писателей, злоупотребляющихъ великимъ даромъ человѣческимъ и наносящихъ непоправимый вредъ обществу своими произведеніями. Сюда относятся произведенія, рассчитанныя на извращенный и пресыщенный вкусъ нѣкоторыхъ слоевъ общества, произведенія, направленные противъ установившихся формъ нрав-

ственности, противъ вѣры, противъ церкви вообще и противъ государства. Эта литература исключительно разрушительнаго характера. Въ послѣдніе годы нашей жизни она слишкомъ замѣтно шагнула впередъ въ этомъ направленіи, сдѣлавшись литературою уже прямо революціонной, возбуждающей не только мысли и чувства, но и волю слабыхъ людей, направляемую къ осуществленію проповѣдываемыхъ ею разрушительныхъ идей. Плодомъ этой литературы явились революціонныя дѣйствія въ разнообразныхъ ихъ видахъ. Дѣятельность этихъ лжеслужителей слова человѣческаго, какъ огонь среди легко воспламеняющихся и горячихъ предметовъ, распространялось и распространяется преимущественно среди неопытнаго и неуравновѣшеннаго юношества. Юношество легко обмануть и прельстить якобы новыми идеями. Юноша всѣми силами души тянется къ свѣтлому и доброму подобно тому, какъ дитя тянется къ яркому, блестящему предмету. Но вотъ эти блестящіе предметы нерѣдко оказываются просто огнемъ, пламенемъ, который воспламеняетъ на ребенкѣ легкую его одежду, и дитя гибнетъ. Сколько было веселья и радости въ лицѣ ребенка, когда онъ тянулся къ блеску огня, и сколько страданій потомъ, когда онъ былъ объятъ пламенемъ обманувшаго его огня! Въ такомъ же положеніи оказывается юношество, вовлеченное по неопытности въ сѣти современной разрушительной литературы.

Помни, учащееся юношество, что изъ источника зараженнаго и вода течетъ зараженная, а изъ источника чистаго — и вода чистая; что всякое древо познается по плодамъ его: плоды хорошіе рождаются только отъ хорошаго дерева и наоборотъ (Мѡ. VII, 15—18). Такъ и писателей должно распознавать по ихъ дѣятельности. Въ чемъ же различіе этихъ плодовъ? Въ томъ, что великіе, гениальные служители слова держатъ священный

огонь своего творческаго слова въ своихъ властныхъ рукахъ; и тогда ихъ слово даетъ людямъ добро и счастье, подобно тому какъ отъ умѣлаго пользованіе огнемъ и теплотою человѣчество получаетъ неисчислимыя житейскія блага. Геніальныя писатели не замалчиваютъ недостатковъ окружающей ихъ жизни, но изображаютъ ихъ объективно, безпристрастно, указывая причину сихъ недостатковъ въ общихъ условіяхъ жизни, а не въ отдѣльных и опредѣленныхъ лицахъ или классахъ общества. Мысли такого рода, брошенныя въ сердца людей, современемъ дадутъ свой плодъ: извѣстное общество, сознавъ недостатки своей жизни, незамѣтно, или по крайней мѣрѣ безъ тягостной ломки и крушеній, отброситъ и уничтожитъ ихъ. Съ этой точки зрѣнія, ни одна мысль великихъ писателей не пропадаетъ даромъ: вѣдряясь въ сердцахъ людей, она направляетъ, но не насилуетъ ихъ. Такую жизнь общества можно сравнить съ ростомъ дерева, которому садовникъ предоставляетъ расти свободно, хотя въ тоже время зорко смотритъ за направлениемъ роста, кое-гдѣ подрѣзывая вѣтви, кое-гдѣ подставляя подпорки и т. п., но не ломая грубо его вѣтвей, тѣмъ болѣе не вырывая его съ корнемъ.

Совсѣмъ иное мы видимъ у писателей, творенія которыхъ имѣютъ временный интересъ, которые стараются создать въ обществѣ взрывъ чувствъ, подвигнуть податливыхъ людей на крайнія дѣйствія для осуществленія своихъ ложныхъ и скоропреходящихъ мыслей.

Такихъ писателей, юношество, бойся и яда ихъ мыслей избѣгай! Напротивъ: признанныхъ геніевъ почитай и молись за нихъ, какъ за людей, принесшихъ и приносящихъ своими твореніями великую пользу своему отечеству и всему человѣческому роду. Однимъ изъ такихъ геніевъ — благодѣтелей нашей дорогой родины мы признаемъ на-

шего великаго писателя Николая Васильевича Гоголя, помолиться о которомъ мы собрались здѣсь въ этомъ храмѣ. Да будетъ память его вѣчна и да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ! Аминь.

Протоіерей. *В. Соколовъ.*

Р Ъ Ч Ъ

предъ панихидой въ день столѣтняго юбилея со дня рожденія Николая Васильевича Гоголя.

Дорогія дѣти!

Сегодня исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія нашего великаго писателя—поэта Николая Васильевича Гоголя.

Ваши наставники потомъ подробно разскажутъ вамъ о его жизни, выяснятъ значеніе его въ русской литературѣ, укажутъ на громадную пользу его безсмертныхъ твореній въ дѣлѣ нашего просвѣщенія, наконецъ, вы сами прочитаете нѣкоторыя отрывки изъ его сочиненій. Такимъ образомъ въ честь славнаго Гоголя устраивается торжество, предъ началомъ котораго вамъ предлагается совершить заупокойное о немъ моленіе. И такъ будетъ не только въ нашемъ училищѣ, не только во всѣхъ школахъ Ялты, но и по всему лицу нашей обширной матушки Руси. Крестыане и дворяне, высокообразованные и малограмотные, богатые и бѣдные, дѣти и взрослые—всѣ нынѣ такъ или иначе вспоминаютъ Гоголя, а наша Церковь святая, какъ чадолюбивая мать, совершаетъ служеніе о упокоеніи души своего вѣрнаго сына Николая. Что-же это значить, чѣмъ объяснить такое единодушное молитвенно-благодарственное торжество? Вѣдь ежедневно, ежечасно умираютъ сотни тысячей—милліоны людей и рѣдко на долю кого выпадаетъ такая честь...

По всему видно, что Николай Васильевич получилъ отъ Бога много талантовъ и не зарылъ ихъ въ землю, подобно лѣнивому и лукавому рабу, но употребилъ въ дѣло и принесъ обильные плоды, которыми теперь пользуются и долго еще будутъ пользоваться всѣ работники надъ образованіемъ. Великую службу сослужилъ онъ Россіи своими геніальными сочиненіями, въ которыхъ восторженно описывалъ красоты украинской природы, мастерски изображалъ пустую себялюбивую жизнь мелкихъ чиновниковъ и помѣщиковъ, рисовалъ неподражаемыя картины своей любви къ Россіи и русскимъ людямъ и въ тоже время, сквозь невидимыя міру слезы, горько осмѣивалъ зло и неправду, обличалъ беззаконіе и предавалъ пороку бичеванію. Такимъ образомъ, подобно древнимъ пророкамъ, Гоголь своимъ острымъ и мѣткимъ словомъ жегъ сердца людей... Писалъ онъ и по религіознымъ вопросамъ. Его „размышленіе о божественной литургіи“ показываетъ въ немъ глубокое пониманіе христіанскаго богослуженія.

Не подумайте, что все это Гоголю давалось легко. Нѣтъ, большихъ усилій стоили ему его сочиненія, не говоря уже о тѣхъ нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытывалъ онъ, описывая людскую пошлость. „Я не люблю спѣшить, а тѣмъ болѣе заниматься поверхностно“,—говорилъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. При этомъ, много у него было всякихъ неудачъ, но онъ никогда не отчаивался. Воспитанный своей богобоязненной матерью, Гоголь всегда, даже на высотѣ своей литературной славы, когда люди сплошь и рядомъ впадаютъ въ гордость, помнилъ о Богѣ, стараясь быть христіаниномъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Вотъ, дѣти, вамъ примѣръ, достойный подражанія!... И среди такихъ постоянныхъ заботъ о своемъ умственномъ и религіозно-нравственномъ развитіи, среди неустанныхъ трудовъ писательства протекла вся, сравнительно, недолгая жизнь

Николая Васильевича. Казалось-бы, что онъ, явившись предъ лицомъ Господа Славы, долженъ услышать гласъ Сына Божія: *хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю; войди въ радость Господа Твоего* (Матѣ. 25, 21 ср. 23); но это по суду человѣческому, каковъ же будетъ судъ Божій,—мы не знаемъ. Одно лишь намъ извѣстно, что нѣтъ человѣка, чистаго отъ скверны грѣха, хотя-бы и одинъ день житія его былъ на земли (Іов. 14, 4—5), и что грѣшники въ загробной жизни могутъ получить помилованіе ради молитвъ о нихъ оставшихся въ живыхъ. Поэтому нашъ христіанскій долгъ, наша нравственная обязанность—вознести Богу молитву объ учителѣ человѣчества—Николаѣ Гоголѣ...

Есть у насъ обычай творить память великихъ людей въ такъ называемые юбилейные дни. Воздвигаютъ имъ памятники, посвящаютъ ихъ имени школы, улицы, устрояютъ различныя торжества съ чтеніемъ, пѣніемъ, музыкой и т. д., но все это, собственно, для насъ, для нашего потомства, а что-же самимъ виновникамъ юбилейныхъ празднествъ?

Если-бы нынѣ чествуемый Николай Васильевичъ могъ подняться изъ гроба и міру вновь явиться, то онъ несомнѣнно сталъ бы насъ просить только объ одномъ: „друзья мои, я отдалъ вамъ всѣ силы свои, и если вы, дѣйствительно, хотите отблагодарить меня,—молитесь о мнѣ Господу Богу“...

Дѣти! вы поставлены на прямой и вѣрный путь школьнаго образованія и воспитанія. Вся ваша жизнь еще впереди. Молодость тѣмъ и хороша, что у нея есть будущее, какъ говорилъ и самъ Гоголь. Старайтесь-же слѣдовать его совѣтамъ и и наставленіямъ, учитесь у него быть истинными христіанами и благо вамъ будетъ...

А теперь помолимся отъ всего сердца о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ Николаѣ, да вселить

его Господь „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злѣчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“...

Законоучитель Ялтинскаго городского четырех-класснаго, имени Н. В. Гоголя, училища, священникъ

Леонидъ Колчевъ.

П и с а т е л ь — х р и с т і а н и н ь *)

(Памяти Н. В. Гоголя).

(Окончаніе).

Руководствуясь этимъ глубокимъ уваженіемъ къ церкви и столпамъ ея—отцамъ и учителямъ съ ихъ писаніями, Гоголь свято исполнялъ всѣ ея уставы: строго соблюдалъ посты, посѣщалъ бого-служенія; особенно свое подвижничество онъ усилилъ въ послѣдніе дни своей жизни: въ наступив-шій великій постъ онъ почти все время проводилъ въ молитвѣ, говѣлѣ, нѣсколько разъ причащался св. Таинъ, питался почти одной только просфорой и святою водою и у всѣхъ приходившихъ къ нему слезно испрашивалъ прощенія. Въ теченіе своей жизни Гоголь нѣсколько разъ совершалъ палом-ничества по св. мѣстамъ Россіи: былъ въ Кіевѣ, въ Оптиной пустыни и въ другихъ обителяхъ земли русскоѣ. Исполнилъ онъ и свое завѣтное же-ланіе совершить паломничество въ Палестину. Тро-гательно говорить онъ о цѣли этого путешествія въ своей „Авторской Исповѣди“. „Одною изъ глав-ныхъ причинъ моего путешествія къ святымъ мѣстамъ было искреннее желаніе помолиться и ис-просить благословенія у Самаго Того, Кто открылъ намъ тайну жизни, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣ-когда проходили стопы Его... Если сынъ спѣшитъ на могилу отца предъ тѣмъ, какъ предстоитъ ему

поприще, почему же и мнѣ не поклониться той могилѣ, которой поклоняются всѣ, на которой всѣ получаютъ себѣ какое-нибудь напутствіе, гдѣ вдохновляются всѣ, даже и не поэты¹⁾. Вообще нужно сказать, что Гоголь глубоко вѣрилъ въ спасительную силу молитвы; неоднократно въ своихъ письмахъ онъ проситъ своихъ друзей и особенно родныхъ помолиться о немъ. Предъ своимъ выѣздомъ изъ Неаполя въ Палестину, онъ въ письмѣ къ своей сестрѣ Ольгѣ проситъ ее отслужить въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько молебновъ о его благополучномъ возвращеніи въ Россію „въ здравіи и состояніи духа угодномъ Богу“. „Молись и ты обо мнѣ покрѣпче“, заключаетъ онъ свою просьбу. „Помолитесь о моемъ благополучномъ путешествіи и благополучномъ леченіи“—пишетъ Николай Васильевичъ матери и сестрамъ, намѣреваясь выѣхать изъ Рима въ Германію²⁾. И такія обращенія встрѣчаются въ его письмахъ довольно часто. Вѣря въ спасительную силу молитвы, онъ въ тоже время признавалъ, что молитва особенно можетъ быть дѣйствительна, если она соединяется съ добрыми дѣлами на пользу ближнему. „Вы думаете легко помолиться такъ, какъ слѣдуетъ, писалъ онъ онъ своимъ сестрамъ. Нѣтъ, не сдѣлавши добраго дѣла, не сдѣлавши ничего для своего ближняго не подѣйствовавши благодѣтельно на его характеръ, не обративши его истинно къ Богу, никогда не помолитесь вы такъ, какъ слѣдуетъ помолиться“³⁾. Твердо вѣрилъ Николай Васильевичъ и въ спасительную силу молитвы за умершихъ; въ своемъ завѣщаніи онъ трогательно проситъ своихъ друзей помолиться покрѣпче о душѣ его. А утѣшая старуху—мать по случаю смерти одной изъ сестеръ, онъ пишетъ: „О сестрѣ не грустите, но молитесь

¹⁾ Авторская Исповѣдь, стр. 49—50.

²⁾ Десять неизданныхъ писемъ Н. В. Гоголя. Литер. приложения къ „Нивѣ“ 1900 г. № 12, стр. 691, 694.

³⁾ *ibid*, стр. 679.

сильно и душевно... Почему знать, можетъ быть душа ея сильно хочетъ и требуетъ отъ васъ этихъ молитвъ, и грѣхъ будетъ на вашей душѣ, если вы будете безчувственны къ ней и забудете ее¹⁾. Съ особеннымъ благоговѣніемъ Гоголь относился къ молитвословію Божественной Литургіи; онъ признавалъ въ ней великую созидательную силу. „Если общество еще не совершенно распалось, говоритъ онъ въ заключеніи къ своимъ размышленіямъ о Божественной Литургіи, если люди не дышатъ полной непримиримой ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть Божественная Литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату“²⁾.

Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ о молитвѣ Гоголь выступаетъ предъ нами, какъ человѣкъ глубоко вѣрующій, истинно-религіозный. И эта вѣра, эта религіозность имѣла громадное значеніе въ его жизни; она въ значительной мѣрѣ скрашивала эту недолгую, но многострадальную жизнь; она давала ему нравственную поддержку во всѣхъ его испытаніяхъ. Постоянная физическая слабость, а подѣ конецъ и страданія, нравственные потрясенія, жизненные неудачи—все это вмѣстѣ взятое могло, конечно, привести въ отчаяніе даже и человѣка съ сильной волей. А между тѣмъ черезъ всю жизнь валикаго писателя красною нитью проходитъ глубокая вѣра въ Божественный промыслъ, направляющій все къ лучшему и непоколебимая надежда на Божественное милосердіе. На всѣ постигавшія его на жизненномъ пути неудачи онъ смотрѣлъ съ этой именно точки зрѣнія; „не явный ли былъ надо мною промыслъ Божій, писалъ онъ однажды матери, не явно ли онъ наказывалъ меня всѣми неудачами въ намѣреніи обратить на путь истинный?“³⁾. Этотъ, сложившійся

¹⁾ ibid, стр. 683.

²⁾ Размышлен. о Божественной Литургіи, стр. 114.

³⁾ Письма Н. В. Гоголя, изд. Маркса, т. I, стр. 125.

у Гоголя подъ вліяніемъ его религіознаго настроенія, взглядъ на жизненные невзгоды давалъ ему силу и возможность относиться къ нимъ болѣе или менѣе равнодушно и постоянно обращать свой умственный взоръ къ Премудрому Начальнику жизни нашей, безъ воли Котораго не упадетъ и волосъ съ головы человѣка, одного только Божьяго суда онъ боится, одному только Ему намѣренъ дать онъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ. „Клевета не смущаетъ меня, писалъ Гоголь Анненкову, хотя бы мое имя дошло оклеветаннымъ до потомства и осталось въ такомъ видѣ до конца міра, потому что я увѣренъ, что судить меня будетъ Тотъ, Кто повелѣлъ быть міру и намъ, вѣдаетъ мысли наши въ ихъ полнотѣ“¹⁾. Установивши такую точку зрѣнія на свое жизненное поприще съ его невзгодами, Гоголь старается внушить такой же взглядъ и своимъ близкимъ. Въ одномъ изъ писемъ къ матери онъ говоритъ, что „мы должны быть тверды и считать наши несчастія за ничто, если хотимъ быть христіанами“²⁾. Но имѣютъ ли всѣ эти, постигающія человѣка, несчастія какой-либо нравственный смыслъ, могутъ ли быть они оправданы съ точки зрѣнія идеи цѣлесообразности? Въ рѣшеніи этого вопроса Гоголь также стоитъ на истинно христіанскомъ основаніи и видитъ въ несчастіяхъ одно изъ средствъ, какими Премудрая десница Божественнаго Промысла направляетъ человѣка на путь нравственнаго усовершенствованія и предохраняетъ его отъ гордости. „Счастливъ бываетъ тотъ, писалъ Николай Васильевичъ своимъ сестрамъ, кому Богъ пошлетъ какое-нибудь несчастіе и несчастіемъ заставитъ пробудиться и оглянуться на себя“³⁾. Такимъ тяжкимъ несчастіемъ собственной

¹⁾ П. П. Анненковъ, его друзья и переписка. С.П.Б. 1892 г. Стр. 504.

²⁾ Письма Н. В. Гоголя т. I, стр. 397.

³⁾ Десять неизданныхъ писемъ Н. В. Гоголя. Литер. прилож. къ „Нивѣ“ 1900 г. № 12, стр. 676.

жизни Гоголя были частыя его болѣзни; эти болѣзни онъ оцѣниваетъ также при свѣтѣ одушевляющей его идеи высшей цѣлесообразности и въ своихъ письмахъ къ матери изъ за-границы проситъ ее молиться только лишь о томъ, чтобы Богъ далъ ему силы терпѣливо переносить страданія. А въ своемъ разсужденіи о значеніи болѣзней онъ, между прочимъ, говоритъ: „Не будь тяжкихъ болѣзненныхъ страданій, куда бы я теперь не занесся! какимъ бы значительнымъ человѣкомъ вообразилъ себя! Но, слыша ежеминутно, что жизнь моя на волоскѣ... смиряюсь я всякую минуту и не нахожу словъ, какъ благодарить небеснаго Промыслителя за свою болѣзнь“¹⁾). Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть прекраснаго подражанія классическому изреченію Ап. Павла о пакостникѣ плоти, который данъ ему для того, чтобы онъ не превозносился (2 Кор. XII, 7).

Какъ необходимый результатъ такого взгляда на страданія, мы видимъ у Гоголя постоянное смиренное сознаніе своего недостойнства, то настроеніе человѣка христіанина, когда онъ, будучи постоянно склоненъ къ внутреннему самоанализу, старается усматривать здѣсь всѣ отрицательныя стороны, а своимъ истиннымъ достоинствамъ не придавать преувеличеннаго значенія и, даже болѣе того, оставлять ихъ въ тѣни. Правда, вопросъ о такой именно оцѣнкѣ Николаемъ Васильевичемъ своей личности является въ литературѣ спорнымъ и многіе представители критической мысли усматривали въ самыхъ „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“ страшную гордость, такъ какъ здѣсь онъ будто бы слишкомъ самоувѣренно и горделиво выступаетъ въ роли общественнаго проповѣдника-учителя, самого себя считая головой выше всѣхъ. Но, для сужденія о цѣли, съ какой появилась въ свѣтъ эта книга, достаточно сослать-

¹⁾ Выбран. мѣста, стр. 18—19.

ся на признаніе самого Гоголя въ его Авторской исповѣди. „Я думалъ, говорить онъ, что, по прочтеніи моей книги, мнѣ будетъ сказано: „благодарю тебя собратъ“, а не „Благодарю тебя учитель“¹⁾ Значить, не желаніе выступить въ роли безапелляціоннаго надменнаго учителя, а исключительно намѣреніе принести посильную пользу ближнему руководили авторомъ при изданіи его книги. Еще большее значеніе въ данномъ случаѣ для насъ можетъ имѣть одно изъ писемъ Николая Васильевича къ матери, изданныхъ уже спустя много времени послѣ его смерти. Здѣсь останавливаетъ на себѣ вниманіе, между прочимъ, такая приписка: „Къ вамъ, маменька, одна просьба: не хвалите меня никогда, ни передъ кѣмъ. Это мое желаніе“²⁾. Эта просьба дышетъ неподдѣльной искренностью и особенно важна для характеристики внутренняго настроенія писателя, такъ какъ въ такомъ интимномъ письмѣ и при томъ вовсе не предназначавшемся къ печати, ни въ коемъ случаѣ нельзя заподозрить какого-либо лицемѣрія и желанія выставить на показъ то настроеніе, какого на самомъ дѣлѣ не было.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о поэтическомъ изображеніи Гоголемъ въ дивномъ художественномъ очеркѣ „Жизнь“ великаго преобразующаго значенія во всемірной исторіи христіанства, какъ религіи, разрѣшившей загадку человѣческаго бытія. Народы древняго міра—Египеть, Греція и Римъ, каждый въ отдѣльности, пытаются разрѣшить гнетущій вопросъ о тайнѣ жизни. Каждый рѣшаетъ этотъ вопросъ съ своей точки зрѣнія и каждый считаетъ себя только правымъ. Но вотъ на востокѣ загорается заря новой эры во всемірной исторіи. Въ убогой пещерѣ рождается Предвѣчный Младенецъ; Онъ одинъ только можетъ

1) Авторская исповѣдь, стр. 52.

2) Десять неизданныхъ писемъ Н. В. Гоголя. Литературное приложение къ „Нивѣ“ 1900 г. № 12, стр. 684.

рѣшить тотъ гнетущій вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго человѣчество трудилось безрезультатно цѣлыя тысячелѣтія. Этотъ Свѣтъ съ востока невольно приковалъ къ себѣ взоры народовъ древности, и познали они всю тщетность своихъ исканій и погрузились въ глубокую думу... „Задумался древній Египеть, увитый іероглифами, понижая ниже свои пирамиды; безпокойно глянула прекрасная Греція; опустилъ очи Римъ на желѣзные свои копья; приникла ухомъ великая Азія съ народами---пастырями; нагнулся Араратъ—древній прапращуръ земли...“¹⁾.

Подводя итогъ всему сказанному о религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ Н. В. Гоголя, мы приходимъ къ тому заключенію, что это былъ поистинѣ гигантъ мысли и духа, великій художникъ и въ то же время истинный христіанинъ. Это гармоническое сочетаніе художественнаго таланта и христіанскаго настроенія дѣлаетъ его произведенія безпредѣльно великими; въ этомъ же и разгадка громаднаго вліянія поэтическихъ твореній великаго писателя на русское общество и ихъ воспитательное значеніе. Религіозная вѣра побуждала Гоголя облекать въ художественныя формы только лишь возвышенныя идеи, могущія подѣйствовать возвышающимъ, облагораживающимъ образомъ на человѣка. А въ этомъ гармоническомъ сочетаніи свѣтлой благородной идеи, служащей внутреннимъ содержаніемъ художественнаго произведенія, и изящной внѣшней формы и заключается главное условіе великаго значенія художественнаго творчества вообще въ нравственной жизни человѣка. Гоголь въ своихъ произведеніяхъ въ совершенствѣ выполнилъ это условіе, а потому они и имѣютъ такую чудную обаятельную силу...

Старуха—мать Николая Васильевича, получивши горестную вѣсть о кончинѣ горячо любимаго сына, писала, между прочимъ, одному изъ близ-

¹⁾ Арабески, стр. 7.

кихъ друзей своего семейства: „Я не роптала на Бога, узнавъ объ ударѣ, меня поразившемъ, а только умоляю Его не отлучаться отъ моего сына ни на одну минуту, окъжить его своими ангелами и дать ему радости неизглаголаннныя“¹⁾. Въ настоящій юбилейный день да позволено будетъ и намъ присоединиться къ этимъ христіанскимъ чаяніямъ матери нашего великаго писателя, который былъ, по выраженію И. С. Аксакова, „истиннымъ мученикомъ искусства и мученикомъ христіанства“²⁾...

И пусть не оскудѣваютъ на святой Руси такіе художники слова и въ тоже время носители возвышенныхъ христіанскихъ идеаловъ, пусть ихъ великія произведенія пробуждаютъ русское общество отъ его нравственнаго сна и ведутъ его по свѣтлому лучезарному пути ко всему истинно высокому и прекрасному.

П. Масловъ.

Соціальные вопросы въ оцѣнкѣ Н. В. Гоголя.

(Къ столѣтію со дня его рожденія).

(Окончаніе).

Наконецъ, художественная литература новѣйшаго времени тоже носитъ на себѣ индивидуалистическій отпечатокъ. Фалькъ, напр., герой извѣстнаго романа Пшибышевскаго „Номо Sapiens“, не признаетъ никакихъ другихъ законовъ, кромѣ хотѣній своего „я“, кромѣ силы своихъ чувствъ. Фалькъ говоритъ языкомъ Заратустры. Тоже самое нужно сказать и относительно босяковъ Горькаго. Вообще, новѣйшее время характеризуется чрезвычайнымъ развитіемъ идеи личности, оно очень много говоритъ о ней и считаетъ обращеніе къ

1) Русская старина 1882 г., іюнь, стр. 680.

2) Собр. соч. Г. П. Данилевскаго т. XIV, стр. 110.

проблемѣ личности вѣрнымъ средствомъ къ устраненію всѣхъ общественныхъ золъ. Важная роль личности въ общественной жизни, созидающее значеніе ея психическихъ идеаловъ имѣють многочисленные защитниковъ, кромѣ Н. В. Гоголя, и въ рядахъ другихъ поэтовъ, философовъ, соціологовъ и историковъ. Такъ, напр., теорія Карлейля интересуется главнымъ образомъ личностью, какъ единицею, выдвигаетъ на первый планъ „психологию великаго человѣка“, т. е. качества отдѣльной личности, умѣющей импонировать обществу и вести его за собою. Отдѣльные великіе люди, по Карлейлю, были образователями и въ широкомъ смыслѣ творцами всего того, къ совершенію или достиженію чего только могла стремиться вся масса людей; всѣ вещи, существующія въ мірѣ, какія мы только видимъ, суть, собственно говоря, результатъ, осуществленіе въ дѣйствительности и воплощеніе мыслей, которыя жили въ великихъ людяхъ, посланныхъ въ мірѣ, такъ что вся „исторія міра, неоднократно повторяетъ Карлейль, *есть біографія великихъ людей*“¹⁾. Далѣе, такіе извѣстные писатели, какъ Достоевскій, Толстой, Нитцше, очень многіе соціологи (напр. Михайловскій) центромъ и основаніемъ, первые—своихъ этико-философскихъ и литературныхъ построеній, вторые—соціологическихъ изысканій, дѣлали именно живо и непосредственно чувствующую человѣческую личность. Личность, по ихъ представленію, должна бороться за свои абсолютныя права, за осуществленіе своихъ идеаловъ; нравственные общественные идеалы принадлежать самоопредѣляющейся личности, и прогрессъ достигается главнымъ образомъ ея усиліями. Такъ, личность для Толстого есть нѣчто наиболѣе цѣнное во всемъ окружающемъ мірѣ, есть то, „чему не можетъ быть оцѣнки“. Античная мораль, требующая, чтобы „личность всегда

¹⁾ Проф. Карѣевъ: Сущность историч. процесса... Стр. 25—58.

приносила себя въ жертву обществу“, мораль еврейская—„подчиненіе своего блага благу избраннаго народа“, наконецъ, мораль современная, „требующая жертвы личности для условнаго блага общества“—одинаково ненавистны Толстому: „я не могу признать значеніе своей жизни въ иллюстраціи (для жизни другихъ людей); жизнь моя есть моя жизнь, съ моимъ стремленіемъ къ благу, а не иллюстрація для другихъ жизней“, заявляетъ онъ. Таково соціальное міровоззрѣніе извѣстныхъ нашихъ индивидуалистовъ, наиболѣе виднымъ и строго послѣдовательнымъ представителемъ которыхъ является незабвенный христіаннѣйшій писатель нашъ—Н. В. Гоголь. Величайшая заслуга его предъ обществомъ всѣхъ вѣковъ и временъ въ томъ, что онъ ясно и опредѣленно начерталъ истинный путь къ соціальному развитію,—обратился непосредственно къ самимъ человѣческимъ личностямъ, указалъ на тѣ могучія, всепобѣждающія силы духа, которыя хранятся въ нихъ, раскрылъ согласно ученію христіанства, что причина всѣхъ золъ не *во-внѣ*, а *внутри* самихъ людей, и излѣчивается не *внѣшними* средствами, но *внутренними*, именно—благодатнымъ измѣненіемъ нажитаго грѣховнаго состоянія души во имя новаго, по духу и ученію Евангелія, подъ руководствомъ св. Церкви.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ относительно практическаго приложенія теоріи Гоголя, провозглашающей принципъ „личнаго совершенствованія“ въ смыслѣ единственнаго фактора общественнаго развитія. Конечно, нашъ социализмъ, отстаивающій свой односторонній принципъ общественнаго совершенствованія путемъ *только* учреждений, не правъ; но и индивидуалистическая теорія Гоголя въ данномъ случаѣ нѣсколько не полна. Для поясненія своей мысли обратимся къ тому примѣру, который фигурируетъ въ извѣстной полемикѣ Ѳ. М. Достоевскаго—тоже

индивидуалиста — съ проф. Градовскимъ, защитникомъ социализма. Допустимъ, если-бы Коробочка и ея крѣпостные прониклись вполнѣ и всецѣло христіанскимъ духомъ, то крѣпостныя отношенія между ними сами собою прекратились бы, рабы были бы отпущены на свободу. Но какъ? Однимъ освобожденіемъ была бы сдѣлана только одна половина добраго дѣла: требовалось бы еще устроить дальнѣйшую судьбу, общественное положеніе крестьянъ, отпущенныхъ на свободу. Но тутъ мало было бы одной христіанской доброты, а потребовались бы еще знанія, которыхъ не достаетъ Коробочкѣ. Изъ этого элементарнаго примѣра явствуется, что одною добродѣтелию не обезпечивается добро, и что невѣрно, будто съ нею устраивается все *само собою*, какъ нѣкоторые (Гоголь, Достоевскій) напрасно стараются доказать это даже отъ Писанія (Мтѣ. VI, 33). Несомнѣнно то, что кромѣ желанія дѣлать добро нужно еще умѣніе дѣлать добро или знаніе средствъ къ осуществленію добрыхъ намѣреній¹⁾. А затѣмъ,—и это важное,—скоро-ли *все* Коробочки проникнутся христіанскимъ духомъ? Даже по Достоевскому, если Коробочки съ Собакевичами и проникнутся христіанскимъ духомъ, то это будетъ въ концѣ всемірной исторіи. Какъ же быть до тѣхъ поръ? До тѣхъ поръ, очевидно, необходима такая организація человѣческихъ отношеній, которая ограждала бы права человѣческой личности отъ всякаго рода посягательствъ на нихъ со стороны другихъ людей. Какъ видно, та или другая среда, общественная организація является необходимымъ внѣшнимъ условіемъ существованія и развитія *даннаго* добра, когда оно налицо. Нужны внѣшнія благопріятныя условія для добра, одной же внутренней возможности и способности дѣлать добро не достаточно, какъ не достаточно однихъ легкихъ, чтобы дышать, и однихъ глазъ, чтобы видѣть; и

¹⁾ Проф. Свѣтловъ: Значеніе идеи Царства Божія... с. 248.

въ жизни требуются своего рода воздухъ и свѣтъ даже для самой совершенной личности, для самаго пламеннаго стремленія ея послужить общему благу¹). И вотъ почему христіанство не только не воспрещаетъ, но и требуетъ отъ насъ заботъ объ улучшеніи также внѣшней среды или обстановки нашей жизни, всей совокупности внѣшнихъ условій нашего существованія и развитія.

Правда, ка кого-либо подробнаго ученія о средѣ въ Евангеліи не находимъ, однако изъ нѣкоторыхъ выраженій можно видѣть, что и оно признаетъ ея значеніе. Это признаніе ясно, напр., открывается изъ шестого и седьмого прошенія молитвы Господней: „и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“. „Подъ искушеніемъ, говоритъ Катихизисъ, должно разумѣть такое стеченіе обстоятельствъ, въ которомъ есть близкая опасность потерять вѣру (въ Бога, во Христа, въ правду, въ человѣка) или впасть въ тяжкій грѣхъ“. Что же касается седьмого прошенія, то здѣсь по Катихизису мы „просимъ избавленія отъ всякаго зла, которое можетъ насъ постигнуть въ мірѣ“. Надо ли, скажемъ словами одного современнаго богослова (проф. Свѣтлова), иллюстрировать примѣрами то, что носитъ названіе опаснаго „стеченія обстоятельствъ“, или „всякаго зла“, когда такъ полна ими близкая намъ, окружающая насъ дѣйствительность²).

Другими словами, теорія Гоголя о личномъ самоусовершенствованіи, какъ единственномъ факторѣ общественнаго развитія, была бы вполне правильной и законченной въ томъ случаѣ, еслибы психическій міръ человѣческой личности складывался безъ вліянія на него окружающей дѣйствительности—общества, среды и даже внѣшней природы. Но на самомъ дѣлѣ человѣкъ уже по природѣ своей есть существо общественное (ζῷον πολιτικόν). Общество, его нормы съ первыхъ же мо-

¹) Проф. Свѣтловъ, назв. соч. стр. 246.

²) Ibid.

ментовъ жизни обхватываютъ всего человѣка, всѣ его поступки, какъ бы они ни казались ему не зависящими отъ этихъ нормъ. И только остановившійся въ своемъ развитіи идіотъ, вся жизнь котораго ограничивается удовлетвореніемъ первичныхъ инстинктовъ, стоитъ внѣ связи съ коллективною жизнью человѣчества; въ нормальномъ же положеніи человѣкъ такъ или иначе чувствуетъ эту связь и подчиняетъ себя ей, приспосабливается къ соціальной средѣ; каждое единичное лицо не есть ничто совершенно обособленное, отдѣленное отъ окружающей сферы,—наоборотъ, оно является средоточіемъ безконечнаго множества взаимныхъ отношеній съ другимъ и другими, и отдѣлять его отъ этихъ отношеній значитъ отнимать у него всякое дѣйствительное содержаніе жизни и превращать личность въ пустую возможность существованія. Въ силу такой существенной, неразрывной связи и взаимоотношенія между личностью и окружающею ее сферою необходимо, очевидно, заботиться, кромѣ личнаго самоусовершенствованія, объ улучшеніи на началахъ нравственности и высшей справедливости общественныхъ формъ и порядковъ. Человѣчество не есть простое слагаемое изъ отдѣльныхъ личностей, а живое, одушевленное тѣло. Среда и жизнь общества не зависятъ исключительно отъ личныхъ усилій человѣка, напротивъ, личная жизнь въ извѣстной мѣрѣ обусловлена соціальными связями, и ограничиться, по-этому, однимъ личнымъ самоусовершенствованіемъ для развитія всей общественной жизни не достаточно. „Чтобы возродить все человѣчество, пишетъ извѣстный нашъ богословъ-философъ В. С. Соловьевъ, христіанство должно проникнуть не только его личныя, но и общественныя стихіи. Богочеловѣческая связь должна быть восстановлена не только индивидуально, но и собирательно“. Конечно, обновленіе общества достигается уже обновленіемъ его членовъ, но не вполне. „Улучшать

человѣчество однимъ частнымъ личнымъ дѣйстви-
емъ, т. е. прямымъ дѣйствиемъ на отдѣльныя ли-
ца такъ же не возможно, по Соловьеву, какъ ис-
цѣлить больной организмъ, дѣйствуя на каждую
его клѣточку или волокно въ отдѣльности: боль-
ной много разъ успѣетъ умереть прежде, чѣмъ
такое леченіе сколько-нибудь подвинется впередъ".
Отсюда, необходимо преобразование и общественной
среды въ духѣ христіанства. Очевидныя доказа-
тельства этой необходимости можно найти даже
въ исторіи. Личная нравственность, напр., Одиссея
была нисколько не ниже, чѣмъ у современныхъ
намъ людей: онъ былъ сострадателенъ, мудръ,
благочестивъ, справедливъ и настолько чувствите-
ленъ, что плакалъ при всякомъ подходящемъ слу-
чаѣ. Однако, это обстоятельство не помѣшало ему
учинить самую жестокую расправу надъ свои-
ми слугами за ихъ сообщничество съ женихами
Пенелопы. Исторія рабовладѣнія въ Америкѣ и
крѣпостного права въ Россіи представляетъ ана-
логичные факты. Тѣ звѣрства, которыя добродѣ-
тельный язычникъ Гомеровской поэмы совершалъ
съ одобренія общественной среды, совершались и
чрезъ тысячи лѣтъ послѣ него ревнителями хри-
стіанской вѣры — испанскими инквизиторами и
рабовладѣльцами — христіанами также съ одобренія
ихъ общественной среды, не смотря на происшед-
шее, между тѣмъ, возвышеніе индивидуально —
нравственнаго идеала. А теперь подобные поступ-
ки возможны только для маниаковъ и преступни-
ковъ. И произошелъ этотъ внезапный прогрессъ
только потому, что организованная общественная
сила вдохновилась нравственными требованіями и
превратила ихъ въ объективный законъ жизни
(В. С. Соловьевъ).

Иеромонахъ *Тихонъ*.

Къ годовщинѣ памяти Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія,
Архіепископа Казанскаго.

(Изъ личныхъ воспоминаній бывшаго ученика).

Свѣтлая память незабвеннаго святителя Димитрія вызвала множество столь же свѣтлыхъ, часто восторженныхъ, письменныхъ о немъ воспоминаній. Нижеслѣдующими строками, я, бывшій ученикъ почившаго, ничего новаго не прибавлю къ свѣтлому ореолу, окружающему его память. Нѣтъ посему надобности, да я и не сѣмѣлъ бы такъ полно охарактеризовать личность почившаго, какъ это сдѣлано уже многими, вдохновившимися высокими качествами души его. Моя скромная цѣль—только подтвердить и съ своей стороны истинность восторженныхъ отзывовъ о почившемъ многихъ, о немъ писавшихъ, и тѣмъ воздать долгъ глубокаго почтенія, искренней признательности и любви къ незабвенному наставнику, начальнику и руководителю, бывшему прежде всего человѣкомъ высокаго истинно-христіанскаго благородства и доброты. Эти немногія строки да будутъ слабою данью—дополненіемъ къ сердечной молитвѣ о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго въ годовщину его памяти (17 марта).

Въ августѣ 1872 года впервые пріѣхалъ я въ г. Тамбовъ для поступленія въ духовную семинарію. Въ духовномъ училищѣ я не учился, въ 1869 году окончилъ курсъ уѣзднаго училища и затѣмъ, подъ руководствомъ одного изъ своихъ родственниковъ, готовился къ семинаріи домашнимъ образомъ. Понятно, воображеніе рисовало мнѣ семинарію въ такихъ чертахъ и образахъ, что мысль о поступленіи въ нее постоянно встрѣчалась съ опасеніемъ, что могутъ и не принять туда, что экзаменъ тамъ будетъ строгій, а подготовка моя—недостаточная... Слышалъ я, что начальникъ семи-

нарії именуется ректоромъ, но соединить съ этимъ новымъ для меня названіемъ какое либо представленіе воображеніе совсѣмъ оказывалось: никакой для сего, хотя бы отчасти соотвѣтствующей, аналогіи въ прошломъ у меня, жителя глухого села, а затѣмъ—маленькаго уѣзднаго городка, не отыскивалось... И вотъ по пріѣздѣ въ Тамбовъ приходилось, съ прошеніемъ въ рукахъ, прежде всего идти къ о. ректору. Вхожу въ громадное зданіе, подобнаго которому также еще не видывалъ. Звоню и съ замираніемъ сердца жду, что будетъ. Дверь отворяется, вхожу; минуто спустя, быстрой походкой подходитъ ко мнѣ духовная особа—небольшаго роста, въ голубоватомъ подрясникѣ, съ быстрымъ взоромъ, съ молодымъ, румянымъ лицомъ. Это и былъ о. ректоръ семинаріи, протоіерей Димитрій Ивановичъ Самбикинъ. Избранный—по тогдашнему—на эту должность изъ преподавателей Воронежской семинаріи, онъ только что прибылъ на новое мѣсто служенія. Принявъ благословеніе, я подаю о. ректору прошеніе. „Изъ какого училища“?—спросилъ онъ. Отвѣчаю, что я въ духовномъ училищѣ совсѣмъ не учился.—„Какъ не учился? Гдѣ же учился“? Говорю, что готовился дома, а раньше учился въ уѣздномъ училищѣ.—„Гдѣ же свидѣтельство изъ уѣзднаго училища“? А я этого свидѣтельства и не взялъ съ собою, почитая его не нужнымъ. Такъ и сказалъ о. ректору.—„Ну, посмотримъ, посмотримъ, чему ты научился дома, завтра приходи-ка на экзаменъ“. Сробѣлъ было я, но взглянулъ на о. ректора, и сразу получилось ободряющее впечатлѣніе: въ этихъ ясныхъ, живыхъ глазахъ неудержимо свѣтилась его добрая, открытая душа, невольно подумалось, что не мѣсто тутъ страху, что эта кажущаяся строгость какъ-то не мирится съ этою свѣтлою, привлекательною внѣшностью, и вышелъ я отъ о. ректора не подавленнымъ, а окрыленнымъ надеждою...

Начались экзамены. На каждый изъ нихъ о.

ректоръ непременно заходилъ на болѣе или менѣе долгое время. Жизнерадостный, разговорчивый—онъ оживлялъ своимъ приходомъ обычную монотонность хода экзаменовъ и ободрялъ экзаменующихся. Я не могъ не замѣчать, что онъ справлялся у преподавателей объ отвѣтахъ моихъ и моего земляка (изъ одного со мною уѣзда), тоже приготовлявшагося къ семинаріи дома, и радъ былъ, что экзамены шли благополучно.

Кончились экзамены. Какъ сирота, я помѣщенъ былъ въ казенномъ корпусѣ. Начались учебныя занятія. Первый годъ мнѣ и еще одному „ритору“ пришлось жить въ комнатѣ съ „богословами“. И опять въ нашей сѣренькой однообразной жизни о. ректоръ истинно былъ яснымъ солнышкомъ. Живой, краснорѣчивый, любившій быть на людяхъ, онъ въ минуты, свободныя отъ кабинетныхъ занятій, не могъ усидѣть въ квартирѣ. Въ теченіе уроковъ онъ—въ перемѣны—всегда почти бывалъ въ учительской комнатѣ и пользовался всякимъ случаемъ отсутствія преподавателя, чтобы замѣститъ его въ классѣ. Нерѣдко вечерами можно было видѣть о. ректора и въ жилыхъ ученическихъ помѣщеніяхъ. Сидишь, бывало, занимаешься, вдругъ распаивается дверь, и о. ректоръ входитъ,—точнѣе—вбѣгаетъ въ комнату. Помнится мнѣ первый случай такого посѣщенія. Вошедши, о. ректоръ прежде всего занялся бесѣдою съ „богословами“ о ихъ занятіяхъ, о ихъ планахъ на будущее, шутилъ, весело непринужденно держали себя и „богослова“. Справлялся объ успѣхахъ и насъ—„риторовъ“, спрашивалъ объ урокахъ, о томъ, какія книги мы читали.

Посѣтивъ въ другой разъ занятную нашу комнату и поинтересовавшись нашими занятіями, о. ректоръ спрашивалъ, какой изъ новыхъ языковъ кто изъ насъ изучаетъ. Двоимъ изъ насъ онъ на дняхъ приказалъ зайти къ нему, для полученія отъ него книжекъ для чтенія. Пришли мы не безъ

смущенія; но его привѣтливая простота въ обращеніи, живость, разговорчивость скоро это смущеніе разсѣяли. Помню—на первый разъ онъ далъ намъ для чтенія книжки приложеній къ журналу „Семья и Школа“. Въ бытность мою въ „риторикѣ“ о. ректоръ еще какъ то разъ позвалъ меня одного къ себѣ. Зная отъ меня ранѣе, что я училъ французскій языкъ дома, до поступленія въ семинарію, онъ далъ мнѣ почитать какую-то французскую книгу. Я прочиталъ нѣсколько строкъ, кое-что изъ прочитаннаго перевелъ. Тогда о. ректоръ принесъ другую книгу—какой-то французскій журналъ—и указавъ тамъ на статью, озаглавленную—помню—„Les stylites“, спросилъ меня, какъ сказать порусски это заглавіе. Я, конечно, не зналъ этого слова. Тѣмъ не менѣе онъ далъ мнѣ эту книгу и сказалъ, чтобы—не къ спѣху—я попробовалъ перевести эту статью, а потомъ—добавилъ онъ—м. б. и для печати будетъ годенъ переводъ. Взявъ эту книгу, первымъ дѣломъ поспѣшилъ я узнать заглавіе статьи. Оказалось, статья трактуетъ о столпникахъ. Началъ переводить. Дѣло было нелегкое: многія понятія и терминологія не вездѣ были вразумительны для меня. Тѣмъ не менѣе, какъ съумѣлъ, перевелъ статью, записалъ переводъ и съ книгою отнесъ его о. ректору. Онъ взялъ тетрадь, похвалилъ за стараніе и обѣщалъ просмотрѣть переводъ. Но, какъ и нужно было ожидать, до печати въ сей разъ дѣло не дошло.

Тѣмъ не менѣе вскорѣ все—же, благодаря о. ректору, пришлось мнѣ впервые увидѣть въ печати нѣсколько строкъ своего писанія. Умеръ преподаватель гражданской исторіи В. Г. К. Въ числѣ другихъ о. ректоръ позвалъ и меня и заказалъ каждому изъ насъ написать—кому проповѣдь, кому рѣчь предъ гробомъ почившаго. Мнѣ пришлось писать рѣчь при опусканіи тѣла въ могилу на кладбищѣ. Написавъ нѣчто въ тотъ же день, на утро я пошелъ читать написанное о. ректору. Онъ

прослушалъ, одобрилъ, почти ничего и не поправилъ, но сказалъ, что хорошо было бы произнести рѣчь наизусть, а не по бумажкѣ, что не такъ удобно, особенно на могилѣ. Немедленно началъ учить рѣчь, вскорѣ же выучилъ ее и, думалось, твердо. Окончилось погребеніе, пришли на кладбище, настало время для произнесенія рѣчи. Подошелъ я къ гробу и сталъ говорить сначала увѣренно, но въ половинѣ рѣчи вдругъ забылось, что слѣдуетъ дальше, а бумажка была далеко спрятана. Съ полминуты прошло томительнаго молчанія, и все не вспоминалось. Рѣшилъ пропустить забытое и перейти прямо къ заключительнымъ, хорошо помнившимся, словамъ. Покончивъ съ рѣчью, я долго не могъ опомниться отъ стыда и досады на себя. Особенно же стыдно было предъ о. ректоромъ, что плохо оправдалъ его вниманіе и довѣріе. Проходить дня 2—3, о. ректоръ зоветъ меня къ себѣ съ наказомъ взять съ собою и рукопись злосчастной рѣчи. Съ сильно бьющимся сердцемъ шелъ я къ нему и готовился выслушать заслуженный укоръ. Но о. ректоръ, привѣтливый, какъ всегда, и намекъ не сдѣлалъ на мою оплошность, наоборотъ, одобрилъ, — сказалъ, что хорошо произнесено, взялъ у меня рукопись и обѣщалъ напечатать рѣчь въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“, что и было сдѣлано имъ къ великому моему удовольствію, особено послѣ пережитаго, не мало поволновавшаго меня, инцидента.

Всячески поощряя ученическое писательство, о. ректоръ между прочимъ устраивалъ, преимущественно въ концѣ третьей года, предъ отпусками, особыя собранія учащихся и учащихся, всегда находилъ прежде всего самъ поговорить на какую либо живую, близко соприкасающуюся съ интересами учащихся, тему, а затѣмъ въ качествѣ лекторовъ выступали учащіеся Предвари-

тельно о. ректоромъ, просматривавшимъ ученическія сочиненія, выдѣлялись изъ нихъ лучшія, которыя авторами ихъ и прочитывались на названныхъ общихъ собраніяхъ. Читали „богословы“, „философы“, допускались къ чтенію и „риторы“. Это выступленіе съ чтеніемъ своихъ произведеній считалось великою честью для учащихся, высоко цѣнилось нами и для многихъ, несомнѣнно, было добавочнымъ побужденіемъ къ болѣе старательно-му писанію сочиненій.

Когда былъ я въ „философіи“, семинарія готовилась къ преобразованію, и зданія семинаріи капитально перестраивались, а значительною частью и заново строились. Классныя занятія велись въ особомъ наемномъ зданіи, далеко отстоявшемъ отъ зданія семинаріи. О. ректоръ оставался въ своей прежней квартирѣ и, за дальностью разстоянія, уже не такъ часто могъ бывать во время классныхъ занятій. А вечеромъ онъ уже совсѣмъ не бывалъ во временномъ семинарскомъ помѣщеніи, такъ какъ на время перестройки семинаріи казенно-коштнымъ ученикамъ выдавали деньги, и они жили на частныхъ городскихъ квартирахъ. Къ тому же о. ректоръ за это время всецѣло былъ занятъ дѣломъ перестройки семинарскихъ корпусовъ и церкви и потому въ „философіи“ намъ приходилось не часто его видѣть и болѣею частью лишь за богослуженіемъ, которое временно совершалось также не въ своей семинарской церкви, а въ небольшой старинной приходской церкви, остававшейся свободною за устроеніемъ близъ нея обширной новой церкви.

Въ 1876 году совершилось преобразование семинаріи, и изъ „философіи“ намъ пришлось уже перейти не въ „богословіе“, какъ это прежде бывало, а просто въ 5-й и затѣмъ 6-й классы. Съ новымъ именемъ мы заняли и новыя помѣщенія въ новоустроен-

номъ зданіи семинаріи. Тутъ опять мы получили возможность и удовольствіе часто видѣть и слышать о ректора.

(Продолженіе будетъ).

Торжество закладки школы и зала для религіозно-нравственныхъ чтеній, сооружаемыхъ П. Ф. Соболевымъ въ оградѣ Александро-Невскаго Собора въ г. Ялтѣ.

Послѣ Божественной Литургіи при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ причтъ Александро-Невскаго Собора, въ сопровожденіи Главноначальствующаго Генерала Думбадзе и приглашенныхъ почетныхъ гостей—представителей администраціи, полиціи, вѣдомства Народнаго Просвѣщенія и др., крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ къ мѣсту закладки. На соборномъ скверѣ и на Садовой улицѣ выстроены были въ парадной формѣ войска—пѣхота и кавалерія, стрѣлки и драгуны. Конные стражники и полицейскіе заняли указанныя имъ мѣста. У мѣста закладки расположился военный хоръ трубачей 16 стрѣлковаго полка. Послѣ водосвященія и окропленія фундаментовъ св. водой прочитана была и заложена мѣдная доска съ надписью о сооружаемомъ зданіи имени Соболева. Въ задѣлкѣ камня, подѣ которымъ положена была доска, приняли участіе П. Ф. Соболевъ, Генераль Думбадзе, протоіерей Веніаминъ Поповъ, городской голова и уѣздный исправникъ. Послѣ этого провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Таврическому Епископу Алексію, Синклиту, градо и военнo-начальникамъ и щедрому жертвователю П. Ф. Соболеву. Протоіереемъ Вен. Поповымъ сказано было слово. Въ немъ онъ указалъ прежде всего на желаніе, выраженное Государемъ Императоромъ еще при освященіи Собора, имѣть возлѣ храма—

памятника такіа учрежденія, какъ школа и пріютъ для выздоравливающихъ больныхъ. Царское желаніе это теперь осуществляется. Щедрымъ жертвователемъ нынѣ закладывается новый вертоградъ въ богохранимой Ялтѣ, въ которомъ нѣсколько десятковъ юныхъ головокъ приблизятся къ Свѣту Христову подъ сѣнію св. Храма. Въ письмѣ, присланномъ протоіерею Попову пять дней тому назадъ, П. Ф. Соболевъ изъявилъ еще готовность устроить при аудиторіи полную бібліотеку для народа, съ тѣмъ, чтобы этимъ новымъ даромъ довершать дѣло просвѣщенія, дабы не порывалась связь между школой и ея бывшими учениками. Закончилъ о. настоятель свою рѣчь выраженіемъ глубокой благодарности жертвователю за его доброе дѣло.

Затѣмъ въ краткой, но сильной рѣчи Г. Думбадзе указалъ, что въ Ялтѣ много богачей, которые и рублемъ не рискнуть для добраго дѣла и среди нихъ Соболевъ выдѣлился своей благотворительностью, доказавъ этимъ любовь къ ближнему и готовность творить добро чисто по—христіански. Въ заключеніе былъ произведенъ парадъ и исполненъ военнымъ оркестромъ національный гимнъ при колокольномъ звонѣ и восторженныхъ кликахъ „ура“.

Въ тотъ же день были посланы составленныя протоіереемъ Поповымъ и подписанныя Генераломъ Думбадзе телеграммы Государю Императору, Статсъ-Секретарю Столыпину и Преосвященному Епископу Алексію.

Государю Императору телерамма была послана въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору. Осчастлививъ въ 1902 году Своимъ высокимъ присутствіемъ торжество освященія въ Ялтѣ Александрo-Невскаго Храма-Памятника двумъ незабвеннымъ Великимъ Государямъ — Твоимъ Дѣду и Отцу, Ты, Государь, выразилъ желаніе, чтобы подъ сѣнію этого храма былъ

созданъ просвѣтительный вертоградъ—начальная школа. Твое Царское желаніе исполняется, Вѣрно-подданный Твоего Престола потомственный почетный гражданинъ П. Ф. Соболевъ на свои средства сооружаетъ при Соборѣ школу, залъ для религиозно нравственныхъ чтеній и библіотеку съ читальней. Торжественно совершивъ сегодня закладку школы—зала и вознеся горячія молитвы Богу о Твоемъ безцѣнномъ здоровьи, мы повергаемъ къ царственнымъ стопамъ Твоимъ выраженіе всеподданнѣйшихъ нашихъ чувствъ любви, вѣрности и безпредѣльной преданности Тебѣ, нашему Царю—Самодержцу. Главноначальствующій Генераль Думбадзе, настоятель Собора протоіерей Поповъ, потомственный почетный гражданинъ П. Соболевъ“.

3-го апрѣля полученъ былъ Всемилоствѣйшій отвѣтъ Царя: „Ялта, Генераль-Маіору Думбадзе. Искренно благодарю Васъ, протоіерея Попова, потомств. почетнаго гражданина Петра Соболева и всѣхъ собравшихся на закладку школы—зала за ихъ молитвы и выраженные мнѣ чувства. Сердечно радъ созданію сего новаго благого для народа разсадника духа вѣры и нравственности, сооруженнаго по доброму начинанію Соболева..

НИКОЛАЙ“.

Его Преосвященству была послана слѣдующая телеграмма:

„Симферополь, Епископу Алексію. Сегодня послѣ молитвъ Богу торжественно совершена закладка школы—зала. Соединенные однимъ духомъ и однимъ чувствомъ уваженія и любви къ Вамъ, нашему Владыкѣ, просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія на начало добраго святаго дѣла“.

(Подписи).
Статсъ-Секретарю Столыпину: „Ливадія, Предсѣдателю Совѣта Министровъ Столыпину. Только что совершена закладка при Александро-Невскомъ Соборѣ школы и зала, сооружаемыхъ на средства

потомственного почетнаго гражданина Соболева. Въ общей молитвѣ всѣ присутствующіе горячо просили Всемогущаго о скорѣйшемъ Вашемъ полномъ выздоровленіи на пользу и счастье нашей родины, для которой Вы уже такъ много сдѣлали. Всѣ просятъ Васъ и Вашу милую семью принять искреннія поздравленія со Свѣтлымъ праздникомъ". (Подписи).

Отвѣтъ такой: „Ялта, Генералу Думбадзе. Искренно благодарю Васъ, Настоятеля Александро-Невскаго Собора, щедраго жертвователя П. Ф. Соболева, Городскаго Голову и всѣхъ присутствовавшихъ при закладкѣ школы и зала для религіозно-нравственныхъ чтеній, за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія мнѣ и семьѣ. Шлю лучшія благопожеланія преуспѣянія новому просвѣтительному начинанію

Статсъ-Секретарь Столыпинъ".

Помоги-же, Боже, П. Ф. Соболеву такъ же блестяще закончить доброе дѣло, какъ онъ блестяще его началъ.

Протоіерей Вел. Поповъ.

Доброе дѣйствіе пастырскаго увѣщанія.

Указомъ Таврической Духовной Консисторіи, отъ 27 февраля сего года, Благочинному церкви Симферопольскаго округа было предписано поручить приходскому священнику преподавать пастырскія увѣщанія проживающей въ г. Симферополѣ Евфросиніи Ивановой Нефедовой въ цѣляхъ отклонить ее отъ заявленнаго ею желанія перейти изъ православія въ армяно-григоріанское исповѣданіе. Въ исполненіе этого указа о. благочиннымъ предложено было священнику Николаю Швецу преподавать пастырское наставленіе и увѣщаніе означенной

Нефедовой. Послѣдствіемъ увѣщанія было то, что Евфросинія Нефедова отказалась отъ своего намѣренія перейти въ армяно-григоріанство и осталась вѣрною православію.

Закладка новаго храма на Таврическомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

14 сего апрѣля, въ 1 ч. дня, во вторникъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, въ сослуженіи съ членами Правленія свѣчнаго завода и настоятелемъ заводской церкви—онъ же и смотритель завода—изволилъ совершить на свѣчномъ заводѣ закладку новаго храма въ честь пр. Мартиніана, празднуемаго церковію 13 февраля.

Высокотрогательный, торжественный и знаменательный чинъ закладки, при ясномъ, безоблачномъ небѣ, при тихой и теплой погодѣ, привлекъ массу молящихся. Не только служащіе и мастеровые свѣчнаго завода, а можно сказать жители всей, обширной теперь, Шестериковой слободки собрались на это церковное торжество помолиться и выразить свое сочувствіе святому дѣлу, выразить радость по поводу устройства на заводѣ болѣе обширнаго храма, въ который и они, бѣдные, удаленные отъ храмовъ городскихъ и смущаемые сектантами—штундистами, могутъ удобнѣе и ближе ходить и славить Господа своего.

Нынѣшній составъ Правленія свѣчнаго завода давно уже возбуждалъ вопросъ о расширеніи прежняго миниатюрнаго храма (длиною до иконостаса 9 арш., шириною 6 арш. 2 вершка и высокою всего 3 арш. 10 вершковъ), въ которомъ, не говоря уже о постороннихъ, не могли помѣщаться даже одни заводскіе служащіе и мастеровые съ ихъ семьями. Уже съ благословенія Преосвященнаго Николая, нынѣ Архіепископа Варшавскаго, былъ заготовленъ въ 1903 году городскимъ архитекторомъ Заіончковскимъ и проэктъ расширенія

храма. Но стѣснительныя обстоятельства свѣчнаго завода, отсутствіе своихъ средствъ въ заводской церкви, а также и возникшая мысль, что храмъ въ расширенномъ видѣ удобнѣе вынести къ воротамъ территоріи, занимаемой свѣчнымъ заводомъ, а не оставлять его въ центрѣ этой территоріи, побудили Правленіе завода отложить выполненіе проекта до болѣе благопріятныхъ условій.

Между тѣмъ увеличеніе штата заводскихъ служащихъ, ростъ ихъ семействъ, быстрое расширение Шестериковой слободки, жители коей, удаленные отъ городскихъ храмовъ, сдѣлались ареной широкой пропаганды штундизма,—все это побудило настоятеля заводской церкви энергично приняться за дѣло собиранія церковныхъ суммъ и, преимущественно, путемъ пожертвованій со стороны благочестивыхъ насельниковъ слободки. За 6—7 лѣтъ почтенному отцу настоятелю удалось скопить крупную для миниатюрной заводской (домовой) церковки сумму въ 2000 рублей.

Отъ проникательнаго взора нынѣшняго благопопечительнаго Архипастыря Таврическаго, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія не укрылись: ни давнишнее желаніе Правленія завода, ни заботы настоятеля церкви о духовныхъ нуждахъ не только служащихъ заводскихъ съ ихъ семьями, но и жителей прилегающей къ заводу слободки, ни возникновеніе въ высшей степени опасной для чадъ православной церкви сектантской пропаганды, успѣвшей за короткое время уловить въ свои сѣти уже нѣсколько семействъ на Шестериковой слободкѣ. И результатомъ всего этого явилось слѣдующее собственноручное Архипастырское предложеніе Его Преосвященства, отъ 14 февраля сего года за № 1106: „Въ управленіе Таврическаго свѣчнаго завода. Каждый разъ, когда я совершаю литургію въ престольный праздникъ въ церкви заводской, прихожу къ тому заключенію, что цер-

ковъ сія настолькоъ тѣсна, что не въ состояніи вмѣстити даже своихъ служащихъ съ ихъ семьями. Съ другой стороны, будь эта церковь побольше, да еще будь она вынесена за ворота заводской экономіи, тогда она могла бы пріютить богомольцевъ изъ прилегающей къ заводу слободы. А вѣдь эта послѣдняя не имѣетъ сейчасъ своего храма. А кто ей построить, аще не Господь созиждетъ и доброе духовенство?... Посему усердно прошу о. предсѣдателя и оо. членовъ заводского управленія обсудить вопросъ о постройкѣ новой церкви для завода... Прошу также имѣть въ виду, что не мѣшаетъ церковь построить такую, изъ которой со временемъ могла-бы образоваться церковь — школа. *Алексій Епископъ Тавричскій*“.

Получивъ такое предложеніе съ усердной просьбой Владыки, правленіе завода немедленно же пригласило г. епархіальнаго архитектора Ивана Васильевича Ларіонова и поручило ему составить проектъ храма и смѣту. Проектъ былъ скоро изготовленъ, представленъ Владыкѣ на благоусмотреніе, одобренъ имъ и утвержденъ Строительнымъ Отдѣленіемъ Таврическаго Губернскаго Правленія по протоколу 11 марта с. г. за № 594. По этому проекту храмъ будетъ имѣть видъ древней христіанской базилики, длиною до алтарнаго абсида 16 арш. внутри, шириною 12 арш. и высотой до 9 арш.; по расчету, въ будущемъ храмъ могутъ помѣщаться до 300 человекъ молящихся. Смѣта на храмъ, безъ иконостаса, составлена г. архитекторомъ въ 5900 рублей. Постройку храма, по проекту и смѣтѣ, принялъ на себя, съ разрѣшенія Его Преосвященства (резолуція отъ 23 марта за № 2022), подрядчикъ Петръ Ефимовичъ Евсигнѣевъ за 5500 руб. Эту сумму правленіе завода рѣшило позаимствовать изъ средствъ свѣчнаго завода съ тѣмъ условіемъ, чтобы будущая церковь свѣчнаго завода погасила этотъ заемъ изъ своихъ доходовъ, которые, въ виду расширенія храма и

постройки его у воротъ заводской территоріи, прилегающихъ къ Шестериковой слободкѣ, нужно надѣяться, будутъ гораздо большими, чѣмъ какими были доселѣ. Собранный же настоятелемъ заводской церкви капиталъ рѣшено употребить на изготовленіе новаго иконостаса, престола, жертвенника и пр., необходимаго для вновь устрояемаго храма. Эти рѣшенія правленія завода удостоились Архипастырскаго одобренія и утвержденія по резолюціи отъ 6 марта с. г. за № 1624.

Но обратимся къ торжеству закладки. Прибывъ на свѣчной заводъ, Владыка прошелъ прямо въ старый храмъ, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи, облачился во всѣ епископскія одежды и здѣсь же положилъ начало чина закладки храма. Затѣмъ, въ сопровожденіи вышеупомянутыхъ священнослужителей, съ нарочитыми иконами въ рукахъ, крестнымъ ходомъ, при пѣніи тропаря пр. Мартиніану, при колокольномъ трезвонѣ, направился къ мѣсту закладки и тамъ собственноручно въ свое время окадилъ рвы, водрузилъ крестъ на мѣстѣ будущаго престола, положилъ въ основаніе фундамента подъ престолъ особый камень съ задѣланною въ него мѣдною досточною съ слѣдующею на ней надписью: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основася сія церковь въ честь и память преподобнаго Мартиніана, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительствѣ же Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, при членахъ правленія свѣчнаго завода: протоіереѣ Александрѣ Сердобольскомъ, протоіереѣ Николаѣ Шпаковскомъ, протоіереѣ Аполлиаріи Поповѣ и священникѣ Аеанасіи Кравченко, при настоятелѣ церкви, священникѣ Іоаннѣ Ѳедоровѣ: въ лѣто отъ рождества по плоти Бога Слова 1909, мѣсяца апрѣля 14 дня“. Затѣмъ Владыка самъ кропилъ рвы освященною водою и самъ же собственноручно заложилъ камни на всѣхъ

четырехъ углахъ храма, при чемъ на первый камень, съ высѣченнымъ на немъ изображеніемъ восьмиконечнаго креста, заложенный въ юго-восточный уголъ храма, Владыка возлилъ и освященный елей. При этомъ самъ же Владыка читалъ и всѣ, положенныя въ чинѣ закладки храма, умиленные молитвы, а предъ обычнымъ отпускомъ обратился къ присутствовавшимъ на торжествѣ богомольцамъ съ глубоко назидательною, одушевленной рѣчью о важности и необходимости православныхъ храмовъ, въ коихъ приносится безкровная жертва для спасенія вѣрующихъ, о гибельности штундистскихъ заблужденій, отвергающихъ таинства церковныя и попирающихъ св. крестъ, это орудіе нашего спасенія. Рѣчь Владыки произвела на слушателей такое сильное впечатлѣніе, что многіе изъ нихъ начали плакать чуть не навзрыдъ.... По отпустѣ, Владыка тѣмъ же порядкомъ возвратился въ храмъ; разоблачившись и выйдя на площадку предъ храмомъ, Владыка болѣе получаса благословлялъ растроганныхъ и чуждой вдохновенной рѣчью многочисленныхъ богомольцевъ.

Откушавъ въ квартирѣ смотрителя завода чашку кофе и нѣсколько отдохнувъ, Владыка отбылъ съ завода.

Смѣемъ надѣяться, что новосооружаемый храмъ, удовлетворивъ религіозныя потребности и насельниковъ слободки, истинно утѣшитъ ихъ и удержитъ въ лонѣ православной церкви....

А.

Литературно-музыкальный вечеръ въ Софiевской второ- классной учительской школѣ.

День 5 февраля сего года былъ знаменательнымъ для учениковъ Софiевской школы. Въ этотъ день здѣсь, при огромномъ стеченіи окрестныхъ хуторянъ и жителей м. Каховки, а также крестьянъ с. Софiевки, состоялся литературно-вокально-музыкальный вечеръ. И ученики школы, и мѣстные жители давно уже не испытывали такого удовольствiя, какое выпало на ихъ долю вечеромъ означеннаго дня.

Разрѣшеніе на устройство вечера было испрошено Совѣтомъ школы у Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія. Владыкѣ была представлена и программа вечера.

Когда было получено разрѣшеніе, съ большимъ рвеніемъ принялись всѣ за подготовку къ вечеру. По намѣченной программѣ готовились къ чтенію стихотвореній, устраивали спѣвки, разучивалъ пьесы хоръ балалаечниковъ. Каждый моментъ, свободный отъ уроковъ, былъ использованъ для вечера.

Съ утра 5 февраля стала устраиваться эстрада, украшаться корридоръ флагами изъ матеріи и вѣнками изъ туи. Была приготовлена декорація и занавѣсъ. Послѣ обѣда состоялась генеральная репетиція. Съ 5-ти часовъ вечера начали съѣзжаться приглашенные гости, а въ 7—начало вечера. Публики было очень много, такъ что, не смотря на обширность коридора, гдѣ происходилъ вечеръ, ощущался недостатокъ въ мѣстахъ.

Вотъ медленно поднимается занавѣсъ. Взоры зрителей устремлены на сцену, на которой видятъ хоръ пѣвчихъ во главѣ съ регентомъ. Раздается извѣстное „Боже, люби Царя“ изъ оперы незабвеннаго композитора Глинки „Жизнь за Царя“. По окончаніи указанной пьесы раздаются шумные аплодисменты и „bis“. За исполненіемъ перваго номера слѣ-

дуютъ остальные съ такимъ-же успѣхомъ и съ просьбой о повтореніи. Особенно удачно было пропѣто: „Гой ты Днѣпръ“ изъ оперы „Аскольдова могила“. Хорошо также былъ исполненъ репертуаръ болгарскихъ пѣсенъ и болгарскій гимнъ „Шумна Марица“ учениками болгарами, а также хорошо былъ въ своемъ исполненіи хоръ балалаечниковъ. Проходятъ первое и второе отдѣленія. Наступаетъ третье—послѣднее. Слышатся заунывные звуки марша „Тоска по родинѣ“; чтець декламируетъ производящее сильное впечатлѣніе стихотвореніе Епископа Гермогена „Житейское море“. Проходятъ и другіе номера подъ прекраснымъ исполненіемъ хора пѣвцовъ и балалаечниковъ.

Наконецъ передъ портретомъ Государя Императора, украшеннымъ флагами и вѣнками изъ туй и освѣщеннымъ бенгальскими огнями, былъ пропѣтъ и выслушанъ всѣми стоя народный гимнъ: „Боже, Царя храни“!

Въ 12 часовъ ночи послѣдовало окончаніе вечера. Слова непритворной благодарности слышались изъ устъ зрителей. Въ пустынномъ, сравнительно, мѣстечкѣ, гдѣ находится с. Софіевка, такіе вечера рѣдкость. А какое удовольствіе испытывали сами исполнители вечера—учащіеся! Сколько чисто—дѣтской и юношеской радости видѣлось въ ихъ сіяющихъ лицахъ!

Пусть же надолго останется въ ихъ сердцахъ полученное ими пріятное впечатлѣніе отъ вечера 5-го февраля! Пусть и на будущіе годы не оскудѣваютъ у нихъ радости, подобныя испытаннымъ ими въ настоящемъ году.

Учитель Николай Земляницкій.

Экспроприация въ домѣ священника.

Минувшими пасхальными святками мнѣ довелось съ семьей гостить въ с. Ново-Петровкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, у своего хорошо знакомаго священника о. Димитрія Кусковского. 27 марта въ Страстную Пятницу я ушелъ на ночной отдыхъ ранѣе обыкновеннаго—часовъ въ девять вечера, имѣя намѣреніе на завтра пораньше встать, чтобы быть на утрени; легъ спать и батюшка о. Димитрій, матушка же и моя жена остались въ столовой бесѣдовать. Я крѣпко заснулъ. Вдругъ сквозь сонъ слышу—жена меня теревитъ и прерывающимся отъ сильнаго волненія голосомъ, стараясь, какъ потомъ она рассказывала, не крикнуть, дабы не разбудить спавшую въ этой же комнатѣ нашу малолѣтнюю дочь, сильнымъ шопотомъ произнесла: „Бьютъ... требуютъ деньги“; но откровенно скажу, что первыя минуты, преодолимый сномъ, я ничего не могъ понять и только тогда, когда жена, бросаясь въ изступленіи во всѣ стороны, наконецъ грохнулась на полъ безъ чувствъ, я окончательно очнулся и вскочилъ съ постели. Первою моею мыслию было броситься къ ней съ первыми попавшимися мнѣ подъ руку средствами—водою и одеколономъ,—чтобы привести ее въ чувство, такъ какъ, оставивъ ее въ такомъ состояніи, я рисковалъ навсегда лишиться ея, издавна страдающей сердцемъ. Прошло долгихъ—минутъ 5—6, пока жена моя пришла въ себя. Въ это самое время вошелъ съ лампой въ рукахъ весь блѣдный о. Димитрій и съ волненіемъ повѣдалъ мнѣ о произведенномъ дерзкомъ нападеніи на его домъ и объ ограбленіи съ посягательствомъ даже на его жизнь.

Дѣло было такъ. Когда матушка и моя жена мирно бесѣдовали, въ столовую вбѣжала одна изъ прислугъ, сообщивъ, что кто-то ломится въ дверь. Матушка и жена вошли въ кухню и замѣтили нѣ-

сколькихъ лицъ, стоящихъ уже возлѣ кухоннаго окна (къ сожалѣнію внутреннія ставни не были закрыты). Въ отвѣтъ на вопросъ матушки: „Кто тамъ?... Что вамъ нужно?“ раздался страшный трескъ выбитыхъ оконной рамы и стеколъ, и въ кухню, а затѣмъ и въ комнату ворвались два человека, вооруженные — одинъ револьверомъ, а другой ломомъ, третій остался на стражѣ у разбитаго окна. Въ этотъ моментъ изъ груди обѣихъ женщинъ вырвался отчаянный крикъ, и онѣ бросились къ своимъ мужьямъ, каждая въ противоположный конецъ квартиры. Въ то время какъ я былъ отвлеченъ приведеніемъ въ чувство жены, въ комнатѣ батюшки происходило слѣдующее. Приставивъ ко лбу выскочившаго на крикъ жены о. Димитрія дуло револьвера, одинъ изъ разбойниковъ потребовалъ деньги, угрожая убить. Ничего не оставалось дѣлать, какъ отворить комодъ, гдѣ находились серебрянныя вещи и рублей 60 денегъ, и предоставить его въ распоряженіе господъ эксpropriаторовъ. Сверху на комодѣ лежали золотыя дамскіе часы, но матушка къ счастью успѣла ихъ незамѣтно сунуть подъ комодъ и такимъ образомъ спасла ихъ, все же остальное было забрано. Правда, второй изъ злодѣевъ, все время хранившій молчаніе и закрывавшій свое лицо башлыкомъ (быть можетъ, грѣшнымъ дѣломъ, былъ свой человѣчекъ) вернулъ матушкѣ, по усиленной ея просьбѣ, свертокъ; чѣмъ руководился онъ въ данномъ случаѣ, чувствомъ ли великодушія, или просто на просто невѣдѣнія, какія это вещи, неизвѣстно; на самомъ же дѣлѣ въ сверткѣ были двѣ цѣнныя серебрянныя вещи — разливная и соусная ложки (до 40 руб). Всего же награблено вещами до 90 р. и наличными деньгами до 60 руб. Запрятавъ все это въ карманы, злодѣи обратились къ о. Димитрію съ такими словами. „А все таки мы васъ, батюшка, убьемъ; матушка прощайтесь съ батюшкой“. Бѣдный батюшка становится на колѣни и склоняетъ

голову, чтобы не видѣть дула револьвера, направленнаго на него. „Убивайте и меня, произносить матушка, также склоняясь на колѣна, такъ какъ кромѣ насъ обоихъ никого на свѣтѣ нѣтъ“... По разбойники, благодареніе Господу Богу, не совершили своего злого дѣла. Торопились ли они оставить домъ, дабы не быть пойманными, или же этотъ маневръ былъ обычнымъ со стороны такихъ лицъ издѣвательствомъ, подобнымъ тому, что происходило въ Днѣпровкѣ у несчастнаго батюшки Б., трудно сказать, только они, взявъ слово, что батюшка съ матушкой никого не будутъ обвинять, оставили домъ, при чемъ въ кухнѣ захватили самоваръ. Все это произошло буквально въ 6—7 минутъ.

Бывшія въ кухнѣ двѣ женскія прислуги, выскочивъ въ моментъ появленія злодѣевъ въ корридорное окно, побѣжали—одна къ псаломщику, а другая къ сосѣду (бѣжать къ церкви и ударить въ набатъ не было возможности, такъ какъ сего не допустилъ бы стоявшій у окна третій молодецъ; псаломщикъ же живетъ съ противоположной стороны). Минуть черезъ 10 пришли люди, съ сельскимъ старостой во главѣ. Разумѣется, злодѣевъ и слѣдъ простылъ. Дано было знать уряднику, а послѣдній въ свою очередь донесъ о семъ Мелитопольскому исправнику и становому приставу и далъ знать въ сосѣднія села *).

Нельзя сказать утвердительно, было ли бы лучше, если бы я, не будучи отвлеченъ обморокомъ жены, поинтересовался узнать, въ чемъ дѣло. Думается мнѣ, что злодѣи къ этому безучастно не отнѣслись бы, но и не опѣшили бы, во всякомъ случаѣ, такъ какъ я былъ безъ всякаго оружія. А

*) Слышалъ я, что въ Каменкѣ поймали двухъ лицъ, подходящихъ по наружности къ посѣтителямъ Ново-Петровки и должны были везти въ домъ священника для опознанія. (Всѣ три грабителя по обыкновенію — безусые юнцы 20, 17 и 16 приблизительно лѣтъ).

появись они и въ нашей комнатѣ, Богъ знаетъ, что могло бы быть: дѣвочка проснулась бы, подняла бы плачь, а жена безусловно была бы трупомъ, такъ какъ болѣное сердце ея не выдержало бы. Словомъ, нужно признать: „что Богъ ни дѣлаетъ, все къ лучшему“.

Теперь естественный вопросъ, что дѣлала стража? Въдь при Н.-Петровской церкви, отстоящей отъ священническаго дома лишь въ 60 шагахъ, ночью дежурятъ два сторожа?!.. Но къ великому горю, какъ пишетъ о. Д. Кусковскій нашему Архипастырю, эти два лица, избранные сельскимъ скопомъ вопреки его протеста, совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію: ихъ дежурство ограничивается лишь звономъ каждый часъ въ церковный колоколъ, обойти же вокругъ церкви, а равно пройти къ дому священника они не находятъ нужнымъ и вообще въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей никуда не годятся. Указывалъ онъ, священникъ, на это обществу и усиленно просилъ избрать другихъ, болѣе способныхъ, но на сіе не было обращенно ровно никакого вниманія. Съ мнѣніемъ батюшки и его интересами теперь, обычно, не считаются...

Л. П.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства во имя свв. Седми Священномучениковъ Херсонисскихъ за 1908—09 годъ.

(Окончаніе).

II. Р а с х о д ъ.

Израсходовано съ 8 марта 1908 г. по 7 марта 1909 г. наличными—1708 р. 14 к.

Такимъ образомъ къ 8-му марта с. г. остается
а) билетами—4350 р.

б) наличными—226 р. 83 к. а всего—4576 р. 83 коп.

Расходы были произведены:

1) на оказаніе помощи бѣднѣйшимъ ученик. училищ. 714 р. 46 к.

2) на покупку процентныхъ бумагъ—395 руб. 17 коп.

3) на почтово-телеграфные расходы—3 р. 05 к.

4) за храненіе процентныхъ бумагъ уплачено—3 р. 39 к.

5) на благоуукрашеніе новой церкви и нужды при освященіи ея—349 р. 55 к.

6) на приобрѣтеніе нагрудныхъ знаковъ для почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Братства—230 р. 52 к.

7) на печатаніе свидѣтельствъ на званіе почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Братства—12 р.

За отчетный годъ по постановленію общаго собранія членовъ Братства, состоявшагося 17 февр. с. г. куплено на наличныя средства Братства билетовъ на сумму нарицательной стоимости—500 р. для увеличенія неприкосновеннаго капитала Братства. Капиталъ этотъ въ настоящее время состоитъ:

Изъ 3-хъ свидѣтельствъ 4⁰/₀ Государств. ренты на сумму—1100 р.

4-хъ временныхъ свидѣтельствъ Россійскаго Государственнаго 5⁰/₀ займа на сумму—750 р.

3-хъ свидѣтельствъ 4⁰/₀ Государств. ренты на сумму—1600 р.

4-хъ свидѣтельствъ 4⁰/₀ Государств. ренты на сумму—400 р.

и 1-го свидѣтельства 4⁰/₀ Государств. ренты на сумму—500 р.

Деньги хранятся—свидѣтельства ренты:

1) Въ Симферопольск. казначействѣ по двумъ роспискамъ послѣдняго за №№ 92 и 549 на сумму—1300 р.

2) въ сберегательной кассѣ при казначействѣ по книжкѣ за № 278—на сумму—2100 р.

3) по той же книжкѣ въ сберегательной кассѣ 5% свидетельства 1906 г. на сумму—562 р. 50 к.

4) два билета крестьянскаго поземельнаго банка на сумму—200 р. посланы казначействомъ для обмена на купонные билеты.

5) одинъ билетъ Государств. 5% займа 1906 г. на сумму—187 р. 50 к.—въ домашнемъ училищномъ сундукѣ.

Наличныя деньги находятся въ сберегательной кассѣ при казначействѣ по книжкѣ за № 21325 на сумму—224 р. 83 к. и затѣмъ на рукахъ казначея Братства—2 р.

Записи въ приходо-расходной книгѣ неоднократно свидѣтельствовались членами Совѣта Братства и всегда оказывались вѣдеными правильно и согласно съ документами; поступающія суммы записывались на приходъ своевременно и безъ замедленія вносились въ сберегательную кассу. Расходы производились, согласно уставу, по опредѣленіямъ Совѣта Братства, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Въ отчетномъ году Совѣтомъ Братства прежде всего обращено было вниманіе въ его благотворительной дѣятельности на оказаніе помощи бѣднѣйшимъ ученикамъ училища. Благодаря неослабѣвающему сочувствію цѣлямъ Братства со стороны жертвователей, Совѣтъ имѣлъ возможность оказать бѣднымъ ученикамъ училища весьма существенную помощь. Считаая долгомъ своимъ относиться къ поступающимъ отъ учениковъ заявленіямъ о нуждѣ съ полнымъ вниманіемъ и должною осторожностью, — Совѣтъ, при этомъ, съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія признаетъ себя въ правѣ заявить предъ благотворителями, что расходъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ учениковъ съ каждымъ годомъ производится въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ за предшествующіе годы. Помощь была оказана не толь-

ко дѣтямъ епархіальнаго духовенства, но и свѣтскимъ. Уплочено за содержаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: Хоменко Ив.—46 р., Хоменко Ал.—10 р., Кущинскаго Никол.—24 р. 73 к., Черняева Θεодор.—41 р. 23 к., Иносослов. ученика Ивашко Петра—32 р. 50 к., иносословн. уч. Амфитеатрова А.—13 р. 80 к., Жаданова С.—16 р. 50 р., Воздвиженскаго Мих.—66 р., иносословн. уч. Мокіенко Вяч.—61 р., иносословн. уч. Мизецкаго Ал.—61 р., Завадовскаго Мих.—16 р., 50 к., Латышова Ал.—100 р., Гулага Евген.—37 р. 20 к., Полуляха В.—75 р.

На проѣздъ домой выданы деньги слѣдующимъ ученикамъ: 2-мъ братьямъ Филипповымъ—9 р. 50 к., Галицкому В.—1 р. 50 к., Завадовскому—2 р., Устиновскому—1 р., Кущинскому Н.—2 р., 2-мъ братьямъ Егоровымъ—7 р., Рыбальскому—5 р., Черненко—5 р. За обученіе музыкѣ 2-хъ братьевъ Гулыхъ Евгенія и Димитр. уплачено—80 р.

Предметами занятій на засѣданіяхъ Совѣта служили обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію денежныхъ средствъ Братства. Съ этою цѣлію въ сент. м. были разосланы всѣмъ о.о. благочиннымъ въ епархіи подписные листы съ просьбою не отказать въ пожертвовеніяхъ на Братство, каковыя съ пожертвованными деньгами получены до 8 марта с/г. отъ благочинныхъ слѣдующихъ округовъ: Мало-Знаменскаго—50 р., Каховскаго—49 р. 08 к., Михайловскаго—42 р., 28 к., 2-го Ногайскаго—39 р. 95 к. и отъ него же за 1907⁷/₈ г.—42 р. 60 к., Чаплынскаго—40 р., 43 к., Сѣрогоскаго—40 р. 05 к., Алешковскаго—37 р. 30 к., Мелитопольскаго—31 р. 46 к., 2-го Бердянскаго—35 р. 81 к. и отъ него же за 1907⁷/₈ г.—30 р. 54 к., Орѣховскаго—28 р. 95 к., Симѣропольскаго—27 р. 98 к., Григорьевскаго—31 р. 90 к., 1-го Ногайскаго—18 р. 05 к., Θεодосійскаго—19 р. 87 к., Джанкойскаго—14 р. 20 к., Евпаторійскаго—11 р. 55 к. и отъ него же за 1907⁷/₈ г.—5 р. 50 к., Ялтинскаго—8 р.

55 к., Керченскаго—4 р, 57 к., Севастопольскаго—2-р. 45 к.,

Не прислали пока денегъ оо. благочинные округовъ: 1-го Бердянскаго, Б.-Токмакскаго и Б.-Знаменскаго.

Для привлеченія въ составъ Братства возможно большаго числа вліятельныхъ членовъ Совѣтъ Братства, согласно своему журнальному постановленію отъ 6-го іюня 1908 года, обратился къ его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію съ просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о присвоеніи почетнымъ и пожизненнымъ—дѣйствительнымъ членамъ Братства особыхъ наградныхъ знаковъ—золотого для почетныхъ и серебрянаго—для дѣйствительныхъ пожизненныхъ членовъ Братства. Сіи знаки Св. Синодомъ утверждены, и нѣкоторыми членами Братства уже и приобрѣтены. На право ношенія сихъ знаковъ Совѣтомъ Братства установлена особая форма удостовѣреній, выдаваемыхъ за подписью членовъ Совѣта Братства и приложеніемъ Братской печати.

Всѣмъ оо. благочиннымъ, священникамъ и др. лицамъ, сочувствующимъ задачамъ Братства и потрудившимся надъ сборомъ пожертвованій, Совѣтъ Братства приносить искреннюю и глубокую благодарность за ихъ вниманіе и участливое отношеніе къ тяжелому положенію бѣдныхъ воспитанниковъ училища.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

Во вторникъ 2-й седмицы по Пасхѣ Его Преосвященство совершалъ литургію во Всѣхсвятской церкви новаго кладбища. На „Буди имя Господне“ Владыкою было сказано поученіе о поминовеніи усопшихъ. Указавъ, на основаніи свящ. Писанія и свящ. Преданія, догматическое основаніе творимаго православною церковью поминовенія усоп-

спихъ, Владыка коснулся и другихъ, близкикъ, нашему сознанию и чувству, вопросовъ, соприкосновенныхъ съ предметомъ поученія. Такъ, въ отвѣтъ на вопросъ, — слышать ли насъ умершіе собратія наши, Владыка, въ обоснованіе положительнаго отвѣта на сей вопросъ, помимо свидѣтельствъ св. Писанія и Преданія, приводилъ данныя и нравственно-психологическаго свойства, то напр. знакомое искренно молящимся чувство успокоенія и нравственнаго удовлетворенія, которое бываетъ плодомъ сердечной молитвы объ усопшихъ. Да и самая наша неискоренимая любовь къ почившимъ, наше стремленіе войти въ общеніе съ ними путемъ моленія о нихъ — о чемъ иному свидѣтельствуешь, какъ не о томъ, что наша душа, наше сердце питаютъ въ себѣ твердую надежду и увѣренность, что понившіе не глухи къ голосу любви нашей, въ ней находятъ для себя отраду, на ней зиждутъ и свое упованіе быть помилованными Воскресшимъ Господомъ, съ Нимъ совоскреснуть для вѣчной жизни.. Иначе, что и значила бы эта неискоренимая любовь къ почившимъ приснымъ нашимъ, если бы не было мѣста никакому таинственному общенію съ ними? Можно ли допустить, что не имѣеть должнаго смысла и цѣли наличность этой неискоренимой потребности въ сердцѣ чловѣка, вѣрующаго во всеблагаго и премудраго Господа? Да и неудивительно такое таинственное общеніе между душами живыхъ и умершихъ людей, если нѣкоторое таинственное соотношеніе мы наблюдаемъ даже между явленіями міра видимаго (напримѣръ броженіе вина во время цвѣтенія винограда и др.) Такимъ образомъ молитва за умершихъ, особенно въ то время, когда приносится въ св. храмъ Безкровная Жертва за живыхъ и умершихъ, эта молитва, имѣющая для себя основаніе въ Словѣ Божіемъ и ученіи св. Церкви, въ то же время отвѣчаетъ и самой насущной, неискоренимой потребности любя-

щаго сердца живыхъ, для котораго живы и умершіе присные... Заключилъ Владыка поученіе призывомъ усердно помолиться о упокоеніи усопшихъ присныхъ нашихъ, каковая молитва не можетъ не быть особенно сердечною здѣсь-вблизи могилъ, вмѣщающихъ дорогой намъ прахъ отшедшихъ отъ насъ въ надеждѣ воскресенія отецъ и братій нашихъ.

По окончаніи литургіи Владыка, во главѣ крестнаго хода, вышелъ изъ храма и совершилъ панихиду близъ храма—на открытомъ воздухѣ, среди могилъ, при множествѣ молящихся. И особенно трогательна и умирительна была эта заупокойная молитва близъ самаго мѣста погребенія усопшихъ. Эта близость пространственная между живыми и умершими особенно сближала ихъ и духовно, и тѣмъ горячѣе была молитва живыхъ...

Во вторникъ, 14 апрѣля, Владыка совершилъ закладку новаго храма на свѣчномъ епархіальномъ заводѣ. (О семъ особая статья въ этомъ же №).

Въ тотъ же день вечеромъ Владыка отбылъ въ г. Ялту.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

По случаю закрытія церкви во имя священномучениковъ Херсонисскихъ при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ продаются прочный одноярусный иконостасъ липоваго дерева работы Зайцева, размѣр. 7 арш. 10 в. длины и 4 арш. 4 верш. вышины, и двѣ люстры. За справками обращаться къ г. смотрителю училища А. И. Леонтьеву или къ настоятелю училищной церкви, священнику Іоанну Родникову.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
живописи, иконостаснаго и позолотнаго производства

Н. С. ЛАПИНА.

Имѣю честь до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ,
что мною

открыта МАСТЕРСКАЯ

въ г. Симферополь, въ Новомъ городѣ, гдѣ принимается испол-
неніе всевозможныхъ заказовъ, какъ-то: иконъ въ иконостасы и
отдѣльныхъ, а также росписей стѣнъ въ церквахъ.

Принимаю писаніе и портретовъ разныхъ размѣровъ, какъ съ на-
туры, такъ и съ фотографическихъ карточекъ и даю уроки рисованія.
За производство церковныхъ работъ имѣю аттестаціи Епархіаль-
ныхъ начальствъ и благодарность частныхъ лицъ. На принятіе
церковныхъ въ Таврической епархіи заказовъ имѣю разрѣшеніе
отъ Таврической Духовной Консисторіи, куда представленъ мною
образецъ работы.

Въ 1906 году мною произведена роспись Александро-Невскаго со-
бора г. Мелитополя, за что имѣю благодарность. Въ 1909 году
мною произведена роспись главного алтаря кафедральнаго собора
въ г. Симферополь.

Надѣюсь на благосклонное вниманіе г.г. заказчиковъ въ томъ,
что они не оставятъ меня своими заказами.

Цѣны на все самыя умѣренныя.

Образованіе получилъ я по живописи въ отдѣленіи **ИМПЕ-**
РАТОРСКОЙ академіи художествъ.

Съ почтеніемъ **Николай Степановичъ Лапинъ.**

Адресъ: г. Симферополь, Екатерининская ул., д. Теноръ, про-
тивъ прогимназіи Свищева.

20 Апрѣля.

№ 12.

1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Церковному старостѣ Покровской церкви села Баяутъ, крестьянину Власію *Куриному*— за усердную службу въ теченіи трехъ трехлѣтій.

Прихожанамъ Александро-Невской церкви села Акъ-Шейхъ, Перекопскаго уѣзда, церковному старостѣ крестьянину Онуфрію *Кузьменко* и учетчику церковныхъ суммъ, крестьянину Василю *Бондаренко*— за пожертвованіе въ свою приходскую церковь церковныхъ вещей на сумму 150 руб. и колокола вѣсомъ въ 15 пудовъ, цѣною около 300 р., а священнику Елеазару *Спиридонову*— за расположеніе къ пожертвованію.

Прихожанамъ Рождество-Богородичной церкви села Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда, Евменію *Ръзниченко* и Маріи *Голенко*— за пожертвованіе въ свою приходскую церковь церковныхъ вещей на сумму 270 руб.

Балточокракскому поселянину Теодору *Топузову*— за пожертвованіе 150 руб., Симферопольскому кушцу Василю *Чилингирову*—130 руб. и Бахчисарайскому мѣщанину Георгію *Арабаджи*—100 руб. на постройку церкви въ селѣ Балтачокракъ.

Большо-Знаменскому крестьянину Тимоѣю *Богучарову*— за пожертвованіе запрестольнаго седмисвѣчника въ свою приходскую церковь, стоящаго—85 руб. и богослужебныхъ книгъ на 20 руб.

Прихожанамъ Успенской церкви села Степановки, Бердянска-

го уѣзда, крестьянину Игнатію *Кутакову*—за пожертвованіе на украшеніе храма—125 руб.

— — —
Преподано Архипастырское благословеніе:

Крестьянину Григорію *Рудь*—за пожертвованіе въ Рождество-Богородичную церковь села Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда, паникадила, стоимостью 65 руб., Перво-Константиновскому обществу и церковному старостѣ Димитрію *Иващенко*—за пожертвованіе на ремонтъ и благоуукрашеніе храма 2213 руб., а священнику Іоанну *Корнильеву* и псаломщику Василию *Донцову*—за расположеніе къ пожертвованію, со внесеніемъ въ послужной списокъ. Балточокракскому обществу и прочимъ жертвователямъ за пожертвованіе 6713 руб. на постройку и благоуукрашеніе ихъ приходскаго храма.

Обществу крестьянъ села Песчаного, Мелитопольскаго уѣзда, за пожертвованіе 579 р. 17 коп. на постройку каменной ограды вокругъ кладбища, а священнику Григорію Павловичу за расположеніе къ сему.

Всѣмъ жертвователямъ, участвовавшимъ въ приобрѣтеніи колокола въ 50 пудовъ для Александрo-Невской церкви села Ново-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда, стоимостью до 1000 руб., а священнику Павлу Парнасову и крестьянину Логгину Яковенко—за трудъ по сбору означеннаго пожертвованія.

— — —
Перемѣщены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 апрѣля № 2181, іеродіаконъ подворья Архіерейскаго дома въ г. Ялтѣ *Іона*—въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ, а на Ялтинское подворье іеродіаконъ *Агаѳоникъ* изъ Херсонискаго монастыря.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля за № 2221, псаломщикъ Евгений *Журманъ*—на таковое же мѣсто къ Константино-Еленинской церкви села *Карани*, Ялтинскаго уѣзда.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 апрѣля № 2204, предѣдателемъ Покровскаго Іоанно-Богословскаго братства настоятель священникъ *Анатолій Павловскій*, товарищемъ его и казначеемъ священникъ *Евгеній Станкевичъ*, дѣлопроизводителемъ діаконъ *Евгеній Плотницкій* и членами: *Сумеонъ Вовкъ*, *Іаковъ Яценко* и *Маркъ Деобъ*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 апрѣля за № 2244, мѣщанинъ *Григорій Макаровъ*—въ званіи попечителя Генической церковно-приходской школы.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 апрѣля № 2269, іеромонахъ Херсонисскаго монастыря *Евгеній*—благочиннымъ онаго, а іеродиаконъ *Анатолій*—ризничимъ.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 22 марта за № 2019, крестьянинъ *Гордѣй Овдіенко*—на шестое трехлѣтіе къ Архистратиги-Михайловской церкви села Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 25 марта за № 2087, Керченскій мѣщанинъ *Моисей Соломченко*—къ Іоанно-Богословской церкви села Ивановки (Аджимушкай) Керчь-Еникальскаго градоначальства; отъ 3 апрѣля за № 2193, крестьянинъ *Артемій Ильницкій*—къ Іоанно-Богословской церкви села Волковки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 5 апрѣля за № 2200, крестьянинъ *Іоаннъ Бурдинъ* къ Софійевской церкви села Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда; отъ 7 апрѣля за № 2239, крестьянинъ *Павелъ Чикатиловъ*—къ Введенской церкви села Британи, Днѣпровскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 марта за № 2034, церковный староста Георгіевской церкви села Андреевки, Θεодосійскаго уѣзда, *Димитрій Гажевъ*—отъ должности по слабости здоровья.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 28 марта за 2115, псаломщикъ Св.-Димитріевской церкви села Второ-Приморскаго, Днѣпровскаго уѣзда, *Сергій Ромодановъ*.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 марта за № 2124, псаломщикъ Константино Еленинской церкви села Карани Стеліанъ *Николи-Полити*.

Согласно прошенію резолюціей Его Преосвященства отъ 9 апрѣля № 2281, псаломщикъ Покровской церкви села Калги, Мелитопольскаго уѣзда, Іоакимъ *Кретининъ*—отъ занимаемой должности.

Отрѣшены отъ мѣста:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля за № 2221, псаломщики села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Симеонъ *Пивоваровъ* и Іосифъ *Бодинъ*—отъ своихъ мѣстъ.

Опредѣлена въ число дѣйствительныхъ послушницъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 25 марта за № 2084, мѣщанка Марія *Любимова*—въ Катерлезскій женскій монастырь.

Извѣстія.

Священникомъ Николаемъ Швецомъ, председателемъ комитета по постройкѣ церкви и школы въ дер. Боръ-Чокракъ, Симфер. уѣзда, 20 февраля с. г. получены отъ Его Преосвященства пожертвованные Пантелеймономъ П. Грузиновымъ на сію постройку 3500 рублей (билетами Крестьянскаго Поземельнаго банка).

Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ попечительства заштатному священнику Митрофану *Теодорову*—30 руб.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 марта за № 3786, заштатному священнику Мелетію Колосову назначена пенсія въ размѣрѣ 200 руб., съ 9 декабря 1908 года, изъ Днѣпровскаго казначейства.

Духовенствомъ Каховскаго округа собрано и пожертвовано изъ собственныхъ средствъ на расширеніе храма при Таврическомъ епарх. женскомъ училищѣ—252 р. 39 к.

При соединены къ православію:

Севастопольская мѣщанка, дѣвица Вильгельмина Францова Кириштейнъ, 19 лѣтъ, лютеранскаго исповѣданія, съ нареченіемъ имени „Минодора“.

Мѣщанка города Владивостока, Приморской области, Пелагія Венедиктова Чугункова, штундо-баптистка, съ сыномъ ея Алексіемъ.

— — —

Волею Божіею скончались:

Священникъ Рождество-Богородичной церкви села Рыбальчя, Днѣпровскаго уѣзда, Константинъ Бумовскій, 16 марта.

Діаконъ-псаломщикъ Архистратиго-Михайловской церкви села Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, Василій Кузьминъ.

Псаломщикъ Іоанно-Кушниковской церкви села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, Григорій Самарскій.

И. д. псаломщика при Воскресенской церкви имѣнія Форостъ, Ялтинскаго уѣзда, Теофилъ Тузниковъ, 22 марта.

Архипастырское распоряженіе.

Нѣкоторые изъ отцовъ архимандритовъ Таврической епархіи обратились къ Его Преосвященству съ просьбой разяснить возникающія недомѣнія касательно особенностей, какими должно быть сопровождаемо богослуженіе при совершеніи его архимандритомъ. Вслѣдствіе сего Его Преосвященствомъ предлагается въ руководство о.о. архимандритамъ Таврической епархіи нижеслѣдующее:

„Архимандритъ Досіеей, какъ не состоящій настоятелемъ обители, долженъ почитаться какъ настоятель третьекласснаго монастыря. Онъ долженъ носить мантию съ скрижалями зеленого цвѣта, безъ крестовъ на скрижаляхъ; при служеніи ему дѣлается встрѣча сослужащими іеромонахами и іереями безъ креста, а діаконъ — съ кадиломъ. Онъ имѣетъ жезлъ безъ сулка. При встрѣчѣ ему поютъ „Достойно“. Имя его не упоминается на ектеніи

яхъ, ибо онъ не настоягель. На литургіи при его служеніи царскія врата бывають отверзты съ великой ектеніи—по „Яко да Царя“ включительно.

Настоятель второкласснаго Инкерманскаго монастыря, кромѣ вышеуказанныхъ привиллегій настоятеля третъекласснаго монастыря, пользуется еще слѣдующими привиллегіями: онъ имѣеть встрѣчу съ крестомъ, мантию носить съ скрижалями малиноваго бархата, имя его возносится на ектеніяхъ послѣ имени Преосвященнаго, поминается и на великомъ выходѣ и тоже послѣ имени Преосвященнаго.

Настоятели первоклассныхъ Херсонискаго и Георгіевскаго монастырей, кромѣ вышеуказанныхъ привиллегій настоятелей третъеклассныхъ и второклассныхъ монастырей, пользуются еще слѣдующими привиллегіями: они носятъ мантии съ крестами на скрижаляхъ (цвѣтъ скрижалей такой же какъ и у настоятелей второклассныхъ монастырей), имѣють жезлы съ сулками (архіерейскіе), служатъ при отверстыхъ царскихъ вратахъ по „Отче нашъ“ включительно.

Намѣстникъ первокласснаго Корсунскаго монастыря пользуется привиллегіями настоятелей второклассныхъ монастырей.

Настоятели монастырей въ санѣ игумена имѣють при служеніяхъ встрѣчу безъ креста, носятъ игуменскій жезлъ, имена ихъ возносятся послѣ именъ Преосвященныхъ“.

Отъ Правленія Симферопольскаго духовнаго училища.

Указомъ Св. Синода, отъ 24 апрѣля—15 мая за № 2670, Правленіямъ духовныхъ училищъ разрѣшено производить пріемныя испытанія для вновь поступающихъ учениковъ не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) пріемъ въ училище выдержавшихъ испытанія до кани-

куль совершается по окончаніи пріемныхъ испытаній послѣ каникулъ по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшимися на тѣхъ и другихъ испытаніяхъ балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ-либо преимуществъ, 2) изъ невыдержавшихъ пріемныя испытанія передъ лѣтними каникулами къ вторичнымъ испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ допускаются только тѣ, которые получили на первомъ испытаніи неудовлетворительныя баллы по одному или по двумъ предметамъ, и 3) принимаются въ училище подвергавшіеся вторичнымъ испытаніямъ только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ пріема успѣшно выдержавшихъ испытанія предъ лѣтними каникулами и послѣ оныхъ.

Поступающимъ въ приготовительный классъ экзамены будутъ произведены 19-го мая; поступающіе въ 1-й и высшіе классы имѣютъ держать экзамены одновременно съ учениками училища соотвѣствующихъ классовъ, начиная также съ 19 мая.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1907—1908 учебномъ году.

(Продолженіе).

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Сверхпрограммныя занятія.

Дополнительными уроками въ одноклассныхъ школахъ можно назвать уроки по географіи и исторіи, которые и введены въ программу одноклассныхъ школъ съ цѣлію объясненія учащимся тѣхъ статей по чтенію, которыя касаются географическихъ предметовъ и историческихъ событій. Кромѣ того, каждая школа, и тѣмъ болѣе начальная, должна пробуждать въ дѣтяхъ и воспитывать чувства любви и преданности своей странѣ, своему народу, своему царю. А это лучше всего достигается сообщеніемъ дѣтямъ свѣдѣній изъ исторіи ихъ отечества, изъ описанія ихъ родной

страны и правовъ и обычаевъ народа, къ которому они принадлежать.

Къ сверхпрограмнымъ занятіямъ нужно отнести уроки греческаго языка въ нѣсколькихъ школахъ Керчи, Оеодосіи и Симферополя, гдѣ вмѣстѣ съ русскими дѣтьми обучаются и дѣти грековъ и гдѣ для обученія ихъ національному языку имѣются учителя греки, знающіе и свой родной языкъ и русскій. Преподаваніе этого языка въ школахъ съ греческимъ элементомъ среди учащихся внесено въ общее росписаніе уроковъ, но безъ нарушенія общаго хода обученія въ школѣ. Есть еще одна инородческая школа, съ татарскимъ элементомъ, въ д. Байдарахъ, Ялтинскаго уѣзда. Тамъ дѣти мѣстныхъ жителей татаръ, подъ руководствомъ учительницы, хорошо знающей татарскій языкъ, учатся русскому языку въ послѣобѣденное или вечернее время и когда овладѣютъ русскимъ языкомъ, тогда вступаютъ въ общее число учениковъ школы и учатся вмѣстѣ съ русскими положеннымъ въ школѣ предметамъ. Въ Байдарской школѣ замѣчательно еще одно явленіе, именно, что въ ней вмѣстѣ съ мальчиками и дѣтьми христіанъ учатся не только мальчики—татары, но и дѣвочки, что въ нашей губерніи еще нигдѣ не встрѣчаются.

Есть и еще инородческія школы въ Таврической епархіи, напр. въ Карасубазарѣ, Симферопольскаго уѣзда, и Карачонѣ, Оеодосійскаго уѣзда, гдѣ учатся дѣти грековъ вмѣстѣ съ русскими, — въ Кишлавѣ, Оеодосійскаго уѣзда, Преславѣ, Вячеславкѣ, Троякахъ, Гюневкѣ, Бановкѣ и другихъ болгарскихъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда учатся дѣти болгаръ, въ Георгіевкѣ, Бердянскаго у. — дѣти Арнаутовъ, въ Андроновкѣ, Диѣпровскаго уѣзда дѣти Молдованъ; но въ этихъ школахъ дѣтямъ не преподается ихъ родной языкъ, а дается лишній годъ для обученія русскому языку, послѣ чего они уже начинаютъ изучать положенные въ школѣ предметы на русскомъ языкѣ.

Классные журналы. Росписанія уроковъ.

Во всѣхъ церковно приходскихъ школахъ и въ школахъ грамоты имѣются классные журналы, высылаемые обыкновенно изъ уѣздныхъ отдѣленій, и потому имѣющіе во всѣхъ школахъ уѣзда однообразную форму. Въ журналахъ вписываются учащіеся по каждому отдѣленію отдѣльно, и въ соответствующихъ графахъ отмѣчаются учителемъ небывшіе на урокъ ученики, иногда съ обозначеніемъ причины небытія. На правой сторонѣ журнала большая часть страницы отведена для записи содержанія уроковъ, преподаваемыхъ въ тотъ день тому или другому отдѣленію. Наблюдатели строго слѣдили за исправностію этихъ записей и вмѣстѣ затѣмъ, чтобы эти записи не были простымъ повтореніемъ росписанія уроковъ, а сообщали хотя кратко содержаніе каждаго урока. Равно не допускались общія записи уроковъ за мѣсяць или недѣлю, а рекомендовались записи ежедневныя.

Росписанія уроковъ составлялись обыкновенно въ началѣ года о. завѣдующимъ школы совмѣстно съ учителемъ и строго согласовались съ требованіемъ программы. Вывѣшенное въ классѣ на видномъ мѣстѣ, росписаніе входило въ жизнь школы и строго выполнялось. Правда, иногда допускались отступленія, но они не нарушали общаго порядка школы. Такъ напр., когда о. законоучитель священникъ, отвлекаемый богослуженіемъ или исполненіемъ требъ, не могъ въ назначенный ему по росписанію часъ прибыть въ школу, тогда его урокъ былъ занятъ учителемъ, а урокъ учителя отдавался священнику по возвращеніи его съ требы. Дѣлались и другія отступленія, когда учитель видѣлъ надобность увеличить число уроковъ по какому ниб. предмету, чтобы къ концу года выполнить положенную программу. Но это допускалось болѣею частію въ концѣ учебнаго года, когда дѣлался очевиднымъ недостатокъ времени для окончанія программы. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ практиковался другой способъ для успѣшнаго окончанія программъ, — давались ученикамъ дополнительные уроки по вечерамъ, что очень удобно можно дѣлать въ лѣтнее время, когда дни очень велики.

Школьная дисциплина.

О школьной дисциплинѣ въ церковно приходскихъ школахъ нужно сказать тоже, что и о дисциплинѣ въ школахъ грамоты, т. е. что она строго поддерживалась учащими и завѣдующими и тѣмъ способствовала успѣшному прохожденію положеннаго курса школы. Особенное вниманіе обращалось на исполненіе учащимися религіозныхъ обязанностей. Каждый учебный день начинался въ школѣ чтеніемъ утреннихъ молитвъ въ присутствіи учителя или учительницы, а гдѣ законоучителемъ былъ самъ священникъ, то въ присутствіи и съ благословенія его. Въ послѣднемъ случаѣ чтеніе утреннихъ молитвъ принимало характеръ богослужебный, по тому что священникъ надѣвалъ епитрахиль, всегда хранящійся въ божницѣ предъ иконами, дѣлалъ возгласы, произносилъ эктенію, читалъ дневное евангеліе и заключалъ обычнымъ отпустомъ. Классъ въ такомъ случаѣ представлялъ изъ себя истинное пособіе церкви. Если священника не было, молитва утренняя читается и поется непременно въ присутствіи учащаго лица; дневное евангеліе не читается. Каждый послѣдующій урокъ начинается и оканчивается положенною молитвою. Послѣдній часъ заканчивается вечернею молитвою. Въ праздничные и воскресные дни всѣ учащіеся собираются предъ литургіей въ школу и отсюда въ сопровожденіи учителя и подъ его надзоромъ отправляются въ церковь, становятся тамъ на опредѣленномъ мѣстѣ, а участвующіе въ хорѣ и назначенные къ чтенію и прислуживанію въ алтарѣ приходятъ на клиросъ и тамъ ожидаетъ начала Богослуженія. Такой же порядокъ наблюдается и наканунѣ праздниковъ и воскресеній при отправленіи учениковъ къ вечернему богослуженію. Въ великую Четырдесятъ-

ницу учащіеся церковныхъ школъ, большею частію на первой седмицѣ, говѣли и удостоивались причащенія св. Таинъ. Какъ въ исполненіи этого христіанскаго долга, такъ и вообще въ исполненіи всѣхъ религіозныхъ обязанностей учащіе подавали учащимся примѣры и строго слѣдили за исполненіемъ дѣтми требованій церкви. Въ виду того, что духъ свободомыслія, въ послѣдніе годы обуявшій молодые умы, сталъ проникать и въ среду учащихъ земскихъ школъ, а оттуда передаваться и учащимъ церковныхъ школъ, напѣ благопопечительный архипастырь, преосвященнѣйшій Алексій въ истекшемъ году издалъ распоряженіе, чтобы всѣ учащіе церковныхъ школъ въ святую Четыредесятницу непременно говѣли вмѣстѣ съ учениками и чтобы о. о. завѣдующіе доносили ему о лицахъ, не исполнившихъ этого святого долга. Послѣ религіозныхъ обязанностей школа заботится и о воспитаніи въ дѣтяхъ чувствъ преданности и повиновенію царю, любви къ отечеству и вообще исполненія гражданскихъ обязанностей. Ни одна молитва предурочная и послѣурочная не обходится безъ пѣнія тропаря: *Спаси, Господи, люди Твоя*. Ни одной нѣтъ школы, даже самой бѣдной, въ которой бы не было портрета Государя Императора. Причемъ дѣтямъ объясняется значеніе лица, изображеннаго на портретѣ. Къ числу предметовъ, на которые обращаютъ вниманіе школьниковъ, нужно отнести и портреты епархіальнаго преосвященнаго, какъ лица начальственнаго, имѣющаго ближайшее отношеніе къ церковной школѣ. Портреты преосвященнаго имѣются почти во всѣхъ школахъ. Какъ на выраженіе чувства уваженія къ начальствующимъ и старшимъ, можно указать на то, что дѣти во всѣхъ школахъ, при входѣ въ классъ священника или начальника, иногда даже посторонняго лица, встаютъ, кланяются, на привѣтствіе вошедшаго отвѣчаютъ привѣтствіемъ же; на улицахъ при встрѣчѣ съ священникомъ или другимъ извѣстнымъ имъ лицамъ снимаютъ шапки и кланяются. При спрашиваніи въ классъ встаютъ и отвѣчаютъ стоя. Послѣ отвѣта, уходя на мѣсто отъ доски или учительскаго столика, также кланяются спрашивавшему или экзаменатору. Во взаимныхъ отношеніяхъ между собою дѣтямъ внушаются чувства братства, дружбы, услужливости, искренней заботливости другъ о другѣ, взаимной помощи, поддержки, защиты и уклоненія отъ ссоръ, пререканій и тѣмъ болѣе отъ обидъ, насмѣшекъ, ругательства и дракъ. Дѣтямъ внушались также правдивость, откровенность, признаніе чужой собственности, чистоплотность, опрятность, аккуратность, и напротивъ преслѣдовались всякаго рода обманы, притворство, утайка и присвоеніе чужихъ вещей, неряшливость и под. пороки. При разсказахъ изъ священной исторіи, при чтеніи статей изъ учебной книги, могущихъ имѣть приложеніе къ жизни и нравственности дѣтей, дѣлались разъясненія, наставленія, давались совѣты, предостереженія, указывались примѣры; вообще учащіе въ церковныхъ школахъ заботились не только объ обогащеніи ума дѣтей разнаго рода

познаніями, но и воспитаніи ихъ сердца, объ укрѣпленіи ихъ воли въ добрыхъ навыкахъ. За всякое отступленіе отъ правилъ нравственности и нарушеніе классной дисциплины виновные подвергались взысканію или наказанію, которое состояло въ выговорѣ, увѣщаніи, пристыженіи предъ товарищами, лишеніи прогулки, удаленіи съ мѣста въ уголь класса, отбываніи дежурства не въ очередь, сообщеніи завѣдующему школой священнику и въ крайнемъ случаѣ—родителямъ, съ цѣлю ихъ авторитетомъ повліять на исправленіе совершившаго какой нибудь проступокъ. Случаи употребленія какихъ нибудь строгихъ мѣръ наказанія провинившихся школьниковъ или совершеннаго удаленія неисправимыхъ шалуновъ изъ школъ въ истекшемъ учебномъ году не повторялись.

Народныя чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Народныя чтенія въ истекшемъ учебномъ году велись въ очень немногихъ церковныхъ школахъ. Главнымъ препятствіемъ для веденія этихъ чтеній служить недостатокъ помѣщенія въ церковной школѣ. Школы по большей части такъ тѣсны, что едва вмѣщаютъ однихъ учащихся, для народа же всякая церковная школа окажется малопомѣстительною. И потому въ нѣкоторыхъ селахъ народныя чтенія переносятся въ другія болѣе обширныя помѣщенія. Напр. въ с. Константиновкѣ Бердянскаго уѣзда чтенія ведутся въ зданіи мѣстнаго кредитнаго товарищества, гдѣ устроена и народная читальня. Въ Рубановкѣ—въ народной чайной; въ Тимошевкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, при двухклассной школѣ имѣется особое помѣщеніе для народныхъ чтеній; въ Ялтѣ—въ мѣщанской управѣ. Собственно въ церковныхъ школахъ ведутся народныя чтенія—въ Бердянской Покровской школѣ; въ Степановской (Янцегурь) и Цареводаровской, Бердянскаго уѣзда; въ Акмечетской Евпаторійскаго уѣзда; въ Акимовской, Верхне-Рогачикской двухклассной, Ново-Николаевской, Ново Семеновской и Семеновской—Мелитопольскаго уѣзда; въ Ново-Маячковой двухклассной Днѣпровскаго уѣзда; въ Севастопольской Кладбищенской, Байдарской, Алупской, Кадыковской и Мухалатской Севастопольскаго округа. Устраивались народныя чтенія и въ другихъ церковныхъ школахъ, но по большей части не болѣе двухъ трехъ разъ въ годъ, вслѣдствіе недостатка фонаря и неудобствъ въ приведеніи школьнаго помѣщенія въ надлежащій порядокъ послѣ устройства чтенія. Лекторами на этихъ чтеніяхъ бываютъ большею частію священники и учащіе церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, съ участіемъ и нѣкоторыхъ образованныхъ лицъ, живущихъ въ селахъ, но всегда подъ контролемъ и отвѣтственностью мѣстныхъ священниковъ. Это послѣднее обстоятельство или условіе очень часто бываетъ причиною нерегулярности веденія чтенія.

и даже прекращенія ихъ, такъ какъ священники, утомленные праздничными службами и исполненіемъ разныхъ требъ, всегда скопляющихся въ праздничные дни, часто рѣшительно не имѣютъ времени и для краткаго отдыха, а не только для народныхъ чтеній. Предметами для чтеній служатъ преимущественно статьи религіозно-нравственнаго содержанія и сельскохозяйственные, изрѣдка современнаго политическаго характера, такъ какъ лекторы вообще боятся затрагивать вопросы такого характера, во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній по поводу такого рода чтеній. На чтенія собирается всегда масса народа до 100—150 человекъ, особенно тамъ, гдѣ чтенія сопровождаются показаніемъ туманныхъ картинъ на экранѣ. Чтенія обыкновенно дѣлятся на двѣ смѣны, изъ которыхъ на первой читается религіозно нравственная или церковно историческая статья; на второй—бытовая или естественнаучная. Чтеніямъ предшествуетъ и заканчивается ихъ пѣніе какой нибудь церковной пѣсни или народнаго гимна.

Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу.

Хотя справедливость требуетъ сказать, что почти всѣ учащіе въ церковныхъ школахъ, за самыми немногими исключеніями и притомъ по очень уважительнымъ причинамъ, относились къ исполненію своихъ учительскихъ обязанностей съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ; но о. о. уѣздные наблюдатели въ своихъ отчетахъ между учащими отмѣчаютъ нѣсколькихъ, особенно отличающихся своею ревностію и достиженіемъ лучшихъ результатовъ, слѣдующихъ дѣятелей. Таковы—въ *Бердянскомъ уѣздѣ*—о. о. законоучители: Петропавловской 2-хъ классной школы—священникъ *Стефанъ Поповъ*, Юрьевской 2-хъ классной—свящ. *Петръ Ильинскій*, Орѣховской однокл.—свящ. *Павелъ Забоевъ*, Вознесенской—протоіерей *Стеф. Новицкій*, Константиновской первой—свящ. *Петръ Федоровъ*, Ново-Константиновской—свящ. *Тихонъ Новицкій*, Георгіевской—свящ. *Іоасафъ Петровскій*, Ново-Андреевской—свящ. *Владиміръ Жданко*, Зеленовской—свящ. *Василій Ерофаловъ*, Черниговской Николаевской школы грамоты—свящ. *Захарія Грамматикаки*; Бердянской Покровской—діаконъ *Павелъ Москалевъ*, Берестовской—діаконъ *Николай Шарковъ*. Учителя и учительницы: Петропавловской двухклассной—*Софья Вороновичъ*, Орѣховской—*Клеопатра Сиротенко*, Вознесенской—*Марѳа Бакѣва*, Константиновской 1-й—*Клавдія Ушакова*, Ново-Константиновской—*Татіана Станишевская*, Зеленовской—*Маріамна Павловская*, Ново-Казанковатской—*Теодора Илликич*, Гольбштадтской—учитель псаломщикъ *Александръ Петровъ*, Больше-Токмакской уч. діаконъ *Алексій Дрьдовичъ*, Бердянской Покровской—*Софья Бѣлкурлова* и *Елена Шевейко*, Бердянской Петро-Павловской—*Неонила Ровинская* и *Надежда Вуколова*,

Андреевской женской *Александра Стойчева* и *Елена Демьянова*. Изъ учителей церковнаго пѣнія наиболѣе потрудились: *діаконъ с. Вознесенки Кипріанъ Оржицкій*, Ново-Константиновской *діак. Антоній Семеновъ*, Петропавловской 2-хъ классной *крест. Чухрай*, Сладкобалковской *псал. Іоаннъ Воловичъ*, Вербовской—учитель *Рудъ*, Астраханской—псаломщикъ *Теодоръ Горланъ*, Больше Токмакской Успенской псаломщикъ *Куманъ*, Нижне Куркулакской псаломщикъ *Георгій Винниченко*.

Въ *Днѣпровскомъ уѣздѣ* отличались особенно ревностію—о. о. законоучители: прот. *Николай Добровольскій*, священники: *Михаилъ Заводовскій*, *Мих. Стрѣльбицкій*, *Василій Русаневичъ*, *Александръ Поповъ*, *Власій Ильевичъ*, *Георгій Никол-Полити*, *Михаилъ Синицкій*, *Андрей Егоровъ*, *Михаилъ Градо-сельскій*, *Леонидъ Крыжановскій*, *Алексій Макарынь*, *Лука Яроцкій*. Учителя и учительницы: *Владиміръ Абашинъ*, *Владиміръ Зябревъ*, *Екат. Иванцкая*, *Елена Лосіевская*, *Александра Любимова*, *Ольга Риміери* и *Марія Бѣльгольская*.

Въ *Евпаторійскомъ уѣздѣ* съ особеннымъ усердіемъ къ школьному дѣлу относились: священникъ *Константинъ Серафимовъ*, учителя: *Иванъ Усыченко*, *Григорій Герасименко*, учительницы: *Вѣра Подолякъ* и *Параскева Безрукъ*, учителя школъ грамоты: *Николай Четвунковъ* и *Владиміръ Марковичъ*.

Въ *Керченскомъ округѣ* отличались особеннымъ усердіемъ учительница *Александро-Невской школы Александра Бешляга* и учитель соборной школы *Александръ Щетневъ*.

Въ *Мелитопольскомъ уѣздѣ* заявили особенное усердіе къ преподаванію Закона Божія: протоіерей *Петръ Стрижевскій*, священники: *Василій Курбатовъ*, *Григорій Павловичъ*, *Алексій Логгиновъ*, *Александръ Студенецкій*, *Михаилъ Шаповаленко*, *Георгій Шеларъ*, *Николай Владиміровъ*, *Іоаннъ Ивановъ*, *Николай Дубовецкій*, *Лука Скачковскій*, *Николай Оболенскій*, *Матвей Александровъ*.—Учителя и учительницы, при отличномъ усердіи, достигшія очень хорошихъ успѣховъ, были слѣдующіе: *Клеопатра Орловская*, *Елена Тарановская*, *Марія Тарановская*, *Екатерина Зеленова*, *Антонина Панкьева*, *Олимпиада Дмитріева*, *Анна Лосіевская*, *Марія Базанова*, *Василій Калиновскій*, *Евдокія Матухнова*, *Лидія Иванцкая* и *Іоаннъ Поповъ*.

Въ *Севастопольскомъ округѣ*.—ревностно относились къ школьному дѣлу о. о. законоучители церковныхъ школъ на *Корабельной сторонѣ г. Севастополя*,—мужской—священникъ *Григорій Васильковскій* и женской—свящ. *Николай Звѣревъ* и учительница *Петро Павловской школы Антонина Бензина*.

Въ *Симфеопольскомъ уѣздѣ*—съ любовію и усердіемъ потрудились о. о. законоучители: *Симферопольской Петро-Павловской школы протоіерей Аполлинарій Поповъ* и свящ. *Петръ Гопка*, *Кильбурунской—свящ. Алексій Богдановъ*; учитель *Бахчиса-*

райской школы діаконъ *Іоаннъ Быба*; учительницы *Петро-Павловской школы Дарія Руднева*, Архіерейской—*Елисавета Самарская*, Братской—*Антонина Наумова*, Бахчи-Эльской—*Марія Калига*; учитель Кобазинской школы грамоты *Александръ Казанцевъ* (онъ же и учитель пѣнія) и учительница Ново-Кладбищенской г. Симферополя школы грамоты *Марія Куликъ*.

Въ *Ялтинскомъ уѣздѣ* къ числу болѣе ревностныхъ законоучителей относятся преподающій въ Никитской школѣ священникъ *Романъ Крыловъ* и законоучитель младшихъ отдѣленій Ялтинской двухклассной школы—діаконъ *Волковъ Александръ*. Изъ учителей отличались усердіемъ *Иванъ Никитинъ*, учитель Корейской 2-хъ кл. школы, *Антонина Балковая*, учительница Ялтинской 2-хъ кл. школы, *Николай Олтаржевскій* и *Варвара Иванова*—учащіе Алуштинской двухклассной школы.

Въ *Θеодосійскомъ уѣздѣ* выделялись своимъ усердіемъ учителя: *Петровской школы Иванъ Бачурскій*, Менгерменской—*Павловскій*, Чигерчинской—*Рудневъ* и учительницы: *Глащинская*—*Ново-Васильевской школы*, и *Бѣлогорога*—*Карачальской школы*. (По *Перекопскому уѣзду* свѣдѣній не доставлено вслѣдствіе болѣзни о. уѣзднаго наблюдателя).

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Педагогическіе курсы.

Епархіальный Училищный Совѣтъ и уѣздныя отдѣленія ставили постоянною своею обязанностію заботиться о наилучшемъ составѣ учительскаго персонала въ церковно приходскихъ школахъ. Вновь открывающіяся вакантныя учительскія мѣста отдавались оканчивавшимъ курсъ средне учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, или лицамъ, получившимъ учительское званіе по экзамену, притомъ всегда съ большею осмотрительностію. И такъ какъ недостатка въ кандидатахъ на учительскія мѣста почти никогда не бываетъ въ началѣ учебнаго года, то вакансіи быстро и своевременно замѣщаются нравоспособными лицами. Но среди учебнаго года, въ случаѣ неожиданнаго открытія новыхъ вакансій, когда лица съ среднеобразовательнымъ цензомъ бываютъ уже размѣнены, замѣщеніе открывшихся вакансій дѣлается затруднительнымъ.—и Епархіальный совѣтъ принужденъ бываетъ обращаться къ кандидатамъ изъ лицъ, не имѣющихъ средне образовательнаго ценза, а получившимъ право на званіе учителя по экзамену. Впрочемъ такихъ учителей и учительницъ въ Таврической епархіи очень мало; а лицъ, не имѣющихъ правъ на званіе учителя въ одноклассной школѣ, въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости поднять и расширить познанія учащихъ въ церковныхъ школахъ, предоставить имъ возможность поближе и основательнѣе познакомиться съ новыми лучшими методами преподаванія, присмотрѣться къ лучшимъ приѣмамъ обученія

и подѣлиться своими взглядами и познаніями съ товарищами по учительству, — Епархіальный Училищный Совѣтъ, по предложенію Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго, при его ходатайствѣ, испросилъ у Синодальнаго Училищнаго Совѣта потребную сумму на открытіе въ г. Симферополѣ временныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Курсы были разрѣшены Св. Синодомъ. Программа курсовъ и смета расходовъ одобрены и утверждены; потребная сумма въ количествѣ 4100 р. отпущена. Во избѣжаніе разнообразія въ составѣ курсистовъ и съ цѣлю облегченія преподаванія на курсы вызваны были только учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, и притомъ такіе, которые служатъ уже по нѣсколько лѣтъ или, то отсылавъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей, болѣе другихъ нуждались въ прослушаніи специальныхъ свѣдѣній по предметамъ, преподаваемымъ въ церковно приходскихъ школахъ. По соображеніи съ полученными отъ о.о. наблюдателей данными, согласно распоряженію Его Преосвященства, на курсы вызвано 20 учителей и 60 учительницъ, т. е. 20 проц. всего числа учащихся въ Таврической епархіи.

По назначенію Преосвященнаго, курсы происходили въ г. Симферополѣ, въ продолженіе іюля мѣсяца со 2-го по 31-е число включительно. Инспекторомъ курсовъ былъ назначенъ, на основаніи правилъ о курсахъ, Таврической епархіальный наблюдатель Александръ Ивановъ. Распорядительная коммиссія состояла изъ предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Василія Знаменскаго, инспектора курсовъ А. Иванова и преподавателя педагогики въ епархіальномъ женскомъ училищѣ Михаила М. Шведова. Они же состояли и лекторами: прот. В. Знаменскій Закона Божія, А. Ивановъ—русскаго языка и чистописанія, М. Шведовъ—дидактики и славянскаго языка. Къ нимъ присоединены были для преподаванія ариѳметики—учитель математики въ епархіальномъ училищѣ Казиміръ А. Пузиновскій; для объясненія физическихъ и химическихъ явленій—профессоръ технологическаго института Николай К. Гутковскій; для преподаванія теоріи пѣнія священникъ Николай Мезенцевъ, для хорового пѣнія—діаконъ Тимоѣей Елизаровъ; для музыки—учитель Ѳеодоръ Селинскій.

Кромѣ очередныхъ лекцій, которыхъ ежедневно было по 7, за исключеніемъ предпраздничныхъ дней и субботъ, курсисты занимались преподаваніемъ въ составленной для курсовъ школъ, давали практическіе уроки, составляли для нихъ конспекты, дѣлали разборы данныхъ уроковъ. Въ праздничные дни посѣщали музеи, окрестности г. Симферополя, дѣлали экскурсіи на епархіальный свѣчной заводъ и пчельникъ и въ концѣ курсовъ большую экскурсію въ Севастополь и Херсонисскій монастырь. По окончаніи курсовъ всѣмъ курсистамъ былъ произведенъ въ присутствіи Его Преосвященства экзаменъ по церковному пѣнію.

Курсы прошли благополучно. На курсы израсходовано 3618 р. 86 к.

Подробный отчетъ о курсахъ по педагогической части и по экономической своевременно былъ представленъ Епархіальному Училищному Совѣту.

Хотя въ настоящее время еще трудно судить о степени вліянія курсовъ на подъемъ познаній учащихся, но уже и въ концѣ курсовъ можно было замѣтить, съ какимъ успѣхомъ приступали къ дѣлу и какого успѣха достигали учащіе, дававшіе практическіе уроки въ школѣ при курсахъ по всѣмъ предметамъ школьныхъ занятій. Тѣже изъ нихъ, которые по недостатку времени, назначеннаго для курсовъ, не имѣли возможности заниматься въ обзорной школѣ, излагали на бумагѣ конспекты предполагаемыхъ занятій. Конспекты эти разсматривались инспекторомъ курсовъ, исправлялись и въ случаѣ надобности предлагались для исполненія.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ученіе о богослуженіи православной церкви.

Составилъ протоіерей Василій Знаменскій. Изданіе 5-е. Стр. 142 + V. Цѣна одного экз. 60 коп. съ пересылкою; при выпискѣ бѣльшаго количества — уступка отъ 20 до 30%.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ качествѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній означеннаго вѣдомства.

Адресъ: г. Симферополь, Таврич. губ., протоіерей В. Знаменскому.

ПРИНИМАЮ

на полный пансіонъ учениковъ и ученицъ для подготовки

на званіе народныхъ, церковно-приходскихъ учителей и учительницъ, вольноопредѣл., классный чинъ, во всѣ среднія учебн. заведенія и въ духовн. училища. Языки латинскій и греческ. и новыя. Имѣются отзывы отъ лицъ духовнаго вѣдомства объ успѣшности занятій.

Адресъ: Новые городскіе участки. Казарменная ул. д. № 12 квартира учительницы Л. М. Таракановой.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Новые распинатели Христа. Слово въ Великій Пятокъ.—II. Слово предъ совершеніемъ панихиды въ день столѣтней годовщины смерти великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя.—III. Рѣчь предъ панихидой въ день столѣтняго юбилея со дня рожденія Н. В. Гоголя.—IV. Писатель—христіанинъ.—V. Соціальные вопросы въ оцѣнкѣ Н. В. Гоголя.—VI. Къ годовщинѣ памяти Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго.—VII. Торжество закладки школы и зала для религіозно-нравственныхъ чтеній, сооружаемыхъ П. Ф. Соболевымъ въ городѣ Александро-Невскаго Собора въ г. Ялтѣ.—VIII. Доброе дѣйствіе пастырскаго увѣщанія.—IX. Закладка новаго храма на Таврическомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.—X. Литературно-музыкальный вечеръ въ Софійевской второклассной учительской школѣ.—XI. Экспроприация въ домѣ священника.—XII. Отчетъ Братства во имя свв. Седми Священномучениковъ Херсонисскихъ за 1908—09 годъ.—Хроника.—XIII. Объявленія.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости —I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Архипастырское распоряженіе. —III. Отъ Правленія Симферопольскаго духовнаго училища.—IV. Отчетъ Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1907—1908 учебномъ году.—Объявленія.

Издатель—Таврическая Духовная Консисторія.	Редакторы {	Прот. В. Знаменскій. Преподаватель дух. семин. А. Высотскій.
---	-------------	--

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Апр. 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.
